

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала

„Библиотека Театра и Искусства“

Съ 1909 года въ „Библиотекѣ“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(сборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новѣйшихъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объявле-
нія 40 к. строка петита (въ 1/3 стр.)
повнад текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія =
Воскресенье, 12 Іюля

№ 28

1909

Познай самого себя, п. въ 3 дѣйств.
П. Эрвье. Пер.
В. Кугель, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Которая изъ трехъ (пер. съ фр.)
ком. въ 3 д.
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Золотая свобода

ком. въ 3 д. Пер. Ярова и Пальского.
Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ 4 д.
кп. А. Барятинскаго, ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к.

*ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, сценн. изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
ц. 1 р., роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.

ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ, или пропавшій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) ц. 1 р., роли 75 к.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр.
Вѣсти. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Биссо-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 3 р.

*РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса
перев. М. Потапенко, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Людв. Тома, пер. Л. М. Василевскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ЛЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Вила (Репер. театра Корша),
ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейконе, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дю-
ринга, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (ж. 5, ж. 2).
Пр. В. 1909 г. № 124.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
І. І. Коллинго, (Пр. В. № 18), ц. 2 р.,
роли 3 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шоломъ Аша, п. въ 2 д.
(ж. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Запольскій
(2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. 11-ое изд.
Пр. В. 9 г. № 124.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-
нида Андреева, ц. цензур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Врие, перев. Е. Н.
Незлобина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженіе списка—на 2-й полосѣ.

Открыта полугодовая (съ 1-го іюля) подписка.

Цѣна 4 руб.

Павловскій театр

Въ Воскресенье,
12-го Іюля

Съ участ. арт. Имп. т. М. И. Домашовой, А. А. Чижевской, М. К. Шерешовой, А. М. Щепкиной, А. И. Долиновой, А. Ф. Новинского, А. А. Усачова.

Представлено будетъ:

I. НА МАНЕВРАХЪ
Комедія-шутка
С. Разсохина.

II. ОСЕННИЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ
Комедія въ 1 д., Куликова.

Слѣдующій спектакль въ Среду, 15-го Іюля.

Режиссеръ А. П. Петровский.

Администраторъ А. И. Рабинъ.

КАЗЕННАЯ КВАРТИРА, въ 4 д.
В. Рышкова, п. 2 р. Ролл 2 р.

***ИЗРАИЛЬ** п. въ 3 д. Веряштина, пер.
Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, п. 2 р.,
ролл 2 р.

***ОДНА ИЗЪ НИХЪ**, п. въ 4 д. Ща-
киной-Куперникъ, п. 2 р. Комм. ролл 2 р.
Пр. В. 9 г. № 134.

***ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ** Шоу, перев.
В. Томашевской и М. Вейкена, п. 2 р. Пр.
В. № 109.

***ОБНАЖЕННАЯ**, п. въ 4 д. Батайлъ, пер.
М. Потапенко, п. 1 р. (репер. Спб. Малаго теат.).

***ЦАРЬ ПРИРОДЫ**, Евгения Чирикова, ком.
въ 4 д., театр. изд. п. 2 р., ролл 3 р. Пр. В.
№ 41 1909.

***ВОРОВКА**, („Пр. В.“ 1908 г. № 220).
въ 4 д. Макъ-Келлана, 2 р., ролл 2 р. 50 к.

***Наша Китти**, ком. въ 3 д., п. 2 р. („Пр.
В.“ № 230).

Гетера Лаиса, В. В. Протопопова, въ 5 д.,
ценз. 3 р., ролл 3 р.

***Дуракъ**, ком. Л. Фульда, пер. Вл. Кутель,
п. 2 р., ролл 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

***Спокохи**, (Жизнь достанетъ) п. въ 4 д. В.
Тихонова, п. 2 р., ролл 2 руб. („Пр. В.“ № 206).

Похожденія Арсена Люпена, въ 4 д.,
п. 2 р. Ролл 3 р.

***Обрывъ**, сд. въ 5 д. по Гончарову,
перевѣдка В. Евдокимова, п. 2 р.; ролл 3 р.
П-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

***Призракъ** (по раз. „Черный монахъ“ А. Че-
хова), въ п. 3 д., гр. Л. Д. Толстого,
п. 2 р., ролл 2 р. „Пр. В.“ № 183.

***Оксана Зозуля**, ком. въ 3 дѣйствіяхъ.
п. 2 р.

* Разрѣшены безусловно.

РОЯЛИ И ПІАНИНО Я. БЕККЕРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 12-го Іюля: **„ФАУСТЪ“**.—13-го, съ участ. арт. Имп. театр. Н. А. Ростовскаго: **„САДКО“**.—14-го, для первой гастроль заслуж. арт. Имп. театровъ Л. Г. Яковлева, съ уч. арт. Имп. театр. А. И. Маклецкой: **„ЦАРСКОЕ НЕВѢСТѢ“**.—15-го, гастроль заслуж. арт. Имп. театровъ прима-балерины О. И. Преображенской съ уч. арт. Имп. театровъ Н. А. Ростовскаго: **„РОБЕРТЪ-ДЪЯВОЛЪ“**.—16-го, съ уч. заслуж. арт. Имп. театровъ Л. Г. Яковлева: **„ДЕМОНЪ“**.—17-го, съ уч. заслуж. арт. Имп. театровъ прима-балерины О. И. Преображенской: **„КАРМЕНЪ“**. О. И. Преображенская исп. „Оле“, а въ дивертисментѣ dans d'Amtra и Matlot 81-го, съ уч. арт. Имп. театровъ Н. А. Ростовскаго: **„НИКОВАЯ ДАМА“**.—18-го: **„КНЯЗЬ ИГОРЬ“**. Съ 20-го по 25-го Іюля, состоится только 4 гастроль спектакли Его Величества **М. И. ДОЛГОВОЙ**.

Таврический садъ. Воскресенье, 12-го Іюля: **„МЕРТВЫЙ ОВІЯТЫЙ ЖИВОГО“**.—13-го: **„ТРИДЕНЬ“**.—14-го: 1) **„МЕРТВЫЕ ДУШИ“**, 2) **„ЗАПИСКИ ОУМАСШЕДШАГО“**.—15-го: **„ИВАНОВЪ“**.—16-го: **„МОРА“**.—17-го: **„УОМГРЕ-НІЕ СВОЕПРАВНОЙ“**.—18-го: **„СЕМЬЯ“**.—19-го: **„ВОЛНИ И ОБЦЫ“**.

Василеостровский театръ. По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Екатерингофскій садъ и театръ. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ спектакли.

Петровский паркъ. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ бесплатныя народныя гулянья.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114.

Тел. 216—96.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валюнская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. К., Каренина Н. П., Легать Е. Л., Шоттковская В. И., Ражанова М. И., Рейская О. К., Святлова С. Л., Терская В. Г., Шорикова Т. Г., Шувалова И. М.

Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербовъ Н. А., Дальскій М. О., Дмитриевъ А. Н., Драгомиръ М. К., Звягинцевъ И. В., Клодвинскій М. Ф., Коржовскій И. И., Любавъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Муравьевъ Л. Г., Полонскій А. О., Радоменскій В. Я., Рутковский Л. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный канцелярь В. І. Шлапачъ.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ.

Главный режиссеръ А. С. Полонскій.

По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ открытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕВЮТЫ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектаклей—въ 8 1/2, ч. веч.

Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Липа, извая. бил. въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектаклей, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ.

Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

Сезонъ 1909 года.

Телефонъ 19-56.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, ПАРОДИЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Вранья Е. П., Гуровская О. С., Дмитриевская В. В., Евдокимова О. Е., Крамлей В. И., Ляндъ-Грейсъ Е. И., Мазурская Н. Д., Максимовъ Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайнича Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышова М. Н., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.

Александръ А. А., Анискинъ С. Т., Глазковъ М. П., Квятковский Н. Н., Курихинъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебедискій П. А., Леваловскій А. І., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ Н. Н., Неволновъ В. С., Николаевъ Н. И., Ревинъ В. Н., Смоляковъ І. А., Шаранъ П. В., Шевченко

Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ.

М. Г., Шмитъ В. П. Суфлеръ И. А. Снеговикова.

Главный режиссеръ В. О. Неволновъ.

Режиссеръ фарсовъ І. А. Смолковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ бл. сб.).

Начало спектакля въ 8 1/2, час. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

Казанскій скандалъ.—Хроника.—Маленькая хроника.—Дачные театры.—Письма въ редакцію.—Лондонскія письма. З. П—ва.—Критикъ—историкъ искусства. А. Ростиславова.—Изъ театральныхъ воспоминаній. Вл. Лихачова.—Маленькій фельетонъ. Какъ мой братъ пожиналъ мои лавры. Разск. Густава Вида. Перев. П. Немеородова.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Вл. Мерзвинскій, Дора Брикъ, Лауреатки Парижской консерваторіи (4 портр.), Экзаменаціонное жюри Парижской консерваторіи (шаржъ), „Познай самого себя“, „Арсенъ Люпенъ“, „Парижскій салонъ“, Создатели танца апашей, Типы экзаменующихся въ музык.-драмат. курсы (5 рис.).

С.-Петербургъ, 12-го іюля 1909 года.

Въ Казани разыгрался большой скандалъ на выставкѣ, устроенной казанскимъ земствомъ подъ громкимъ, но нисколько не соотвѣтствующимъ дѣйствительности, названіемъ „международной“. Это, въ сущности, очень скромная, быть можетъ, не лишённая извѣстнаго значенія, областная или земская выставка, но не только международного, а и всероссійскаго въ ней до курьеза мало... Впрочемъ, не въ этомъ дѣло. „Антрепренеромъ увеселеній“ на выставкѣ оказался г. Ге, и антреприза оказалась въ высшей степени неудачной. Въ одинъ прекрасный день, какъ извѣстно, выставочный комитетъ наложилъ печати на „увеселительныя зданія“ г. Ге, а на другой прекрасный день, г-жа Краснокутская, послѣ крупнаго объясненія съ предсѣдателемъ земской управы, г. Мельниковымъ, ударила его нѣсколько разъ зонтикомъ, послѣдствіемъ чего является, по газетнымъ сообщеніямъ, отставка г. Мельникова, намѣревающагося отказаться также и отъ должности предсѣдателя земской управы. Казанскія газеты полны полемическихъ статей, въ которыхъ г. Ге доказываетъ, что комитетъ выставки безжалостно „подвелъ“ его, а комитетъ, въ свою очередь, доказываетъ, что г. Ге не оправдалъ ожиданій и чуть что не является причиной „провала“ выставки. Въ общемъ, бывшіе милые бранятся, и отнюдь тѣмъ не тѣшатся...

Съ театрално-бытовой точки зрѣнія, въ этомъ крупномъ скандалѣ интересно не столько то, какъ бывшіе милые разобрались, сколько то, какъ комитетъ выставки сошелся съ г. Ге. Очевидно, что другъ друга они предварительно не знали хорошенько, и собственно здѣсь главная причина взаимнаго разочарованія. Г. Ге, судя по пунктамъ контракта, наобѣщавъ не вѣсть что, можно сказать, программу Барнума, но и комитетъ, какъ можно судить, обѣщавъ повтореніе всемірной выставки въ Чикаго. И такъ какъ все дѣло велось келейно, то никто со стороны не въ силахъ былъ ни разочаровать комитетъ въ „барнумскихъ“ возможностяхъ г. Ге, ни г. Ге въ всемірныхъ затѣяхъ казанскаго комитета. Отсюда и вытекаетъ единственная мораль всей этой исторіи: секреты хороши въ романическихъ авантюрахъ, а никакъ не въ общественномъ предпріятіи.

Въ самомъ дѣлѣ, объявлялъ-ли комитетъ выставки о своихъ кондиціяхъ? Было-ли допущено состязаніе конкурентовъ? Зналъ-ли хотя кто-нибудь изъ театралныхъ предпринимателей о томъ, что въ Россіи устраивается—не болѣе, не менѣе—всемірная выставка, которой необходимъ антрепренеръ, чиномъ не ниже Барнума? Рѣшительно никто не зналъ, и никакихъ вызововъ и объявленій никто не видѣлъ. Все произошло крайне таинственно: г. Ге и комитетъ выставки сразу, по усиленному біенію сердца, рѣ-

шили, что созданы другъ для друга, и что незачѣмъ искать лучшее, которое есть врагъ хорошаго, и въ тайнѣ души, каждая сторона была увѣрена, что ей свалилось съ неба счастье, которое необходимо беречь отъ празднаго любопытства. Если казанскій скандалъ дойдетъ до суда общественнаго, и будетъ разсматриваться въ земскомъ, напимѣръ, собраніи, то слѣдовало-бы коснуться прежде всего порядка сдачи „увеселеній“ на „всемирной выставкѣ“. Г. Ге правъ, когда говорить, что выполненіе контракта было не подлѣ силу. Но если-бы дѣло ладилось не въ тихомолку, несомнѣнно, нашелся-бы, ну, скажемъ, пріятель г. Ге, который объяснилъ-бы ему, что да-гомейцы, воздушные шары и прочія „attractions“, въ дополненіе къ театру, цирку и т. п., не по плечу выставкѣ, значительную часть которой занимаетъ разновидность казанскаго мыла. То же самое объяснили-бы комитету состязующіеся конкуренты, и комитетъ сталъ-бы умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ, вслѣдствіе чего г. Ге не пришлось-бы такъ плакаться на коварство судьбы и комитета.

Гласность, публичность и состязательность—вотъ что слѣдуетъ соблюдать при сдачѣ театровъ. Къ сожалѣнію, у насъ предпочитаютъ безгласность, тайну и протекціонизмъ. Потомъ плачутъ. И ломаютъ зонтики.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Цѣлый рядъ свѣдѣній относительно Театр. Общ. помѣщенъ въ „Голосъ Москвы“. Свѣдѣнія, очевидно, получены изъ одного источника.

Совѣтъ Театрального Общества поручилъ управляющему бюро г. Красову поскорѣе подыскать и приобрести въ собственность домъ для помѣщенія театрального бюро; ставится условіемъ, чтобы онъ былъ удобенъ для сѣздовъ сценическихъ дѣятелей великимъ постомъ.

Новый уставъ Театрального Общества будетъ введенъ съ будущаго года.

Вопросъ о государственной субсидіи Театральному Обществу будетъ разсматриваться осенью въ Г. Думѣ.

— Ходатайство артиста Оскара Каміонскаго о разрѣшеніи ему съ женой (г-жа Брунъ) повсемѣстнаго въ Имперіи жительства, для участія въ концертахъ и службы въ оперныхъ труппахъ, министромъ внутреннихъ дѣлъ не удовлетворено.

— Намъ сообщаютъ, что артистами Л. И. Ильковымъ и М. А. Мравиной организуется труппа для поѣздки по Закаспійскому краю.

— Изъ Кіева телеграфируютъ:

Артистка г-жа Пасхалова сдѣлалась жертвой несчастнаго случая.

Въ настоящее время она отдыхаетъ на своемъ хуторѣ около Кіева. По обыкновенію, г-жа Пасхалова изъ собственныхъ рукъ кормила лшадь. Неожиданно животное ударило артистку въ грудь. Г-жа Пасхалова упала на землю и лишилась чувствъ. Ее привезли въ Кіевъ и помѣстили въ лѣчебницу. Жизнь артистки внѣ опасности.

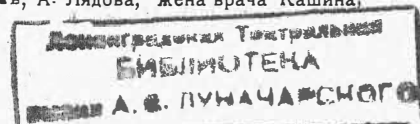
— По словамъ „Кіевск. вѣстей“, М. К. Заньковецкая думаетъ оставить сцену. Въ лѣтнихъ гастрольяхъ труппы Н. К. Садовскаго, которыя начинаются 1 іюля въ Феодосіи, г-жа Заньковецкая, во всякомъ случаѣ, не приметъ участія.

— Въ судебной палатѣ 4-го іюля заслушана была жалоба арендаторовъ „Новаго лѣтняго театра“ гг. Кабанова и Яковлева на опредѣленіе окружнаго суда, постановившаго, удовлетворивъ исковыя требованія собственника сада (Л. Гв. Преобр. полкъ), въ то же время допустить предварительное исполненіе, постановивъ обязать Кабанова и Яковлева въ семидневный срокъ очистить садъ и снести постройки театра, буфетъ и проч.

Судебная палата отмѣнила опредѣленіе о предварительномъ исполненіи.

— Театръ Елисеева все еще никѣмъ не снятъ на будущій сезонъ. За В. А. Казанскимъ театръ не остается.

— 7 іюля днемъ покушалась на самоубійство, принявъ ядъ, артистка частныхъ театровъ, А. Лядова, жена врача Кашина,

25 лѣтъ. Кашина-Лядова была найдена однимъ изъ ея знакомыхъ, пришедшимъ къ ней въ гости, въ безсознательномъ состояніи лежащею на полу у входныхъ дверей. Тутъ же вблизи валялась коробка съ остатками порошка веронала, который она приняла. Самоубійца оказалась одѣтою въ бальное платье. Лядова, какъ сообщаютъ газеты, уже нѣсколько лѣтъ не жила съ мужемъ. Причина романическая. Положеніе артистки очень серьезное.

— Вернулась изъ-за границы М. Г. Савина.

— По словамъ „Пет. Газ.“, вопросъ о назначеніи г. Тартакова режиссеромъ Маринскаго театра на мѣсто уходящаго въ отставку нынѣшняго режиссера г. Монахова, рѣшенъ утвердительно.

— Пріѣхалъ В. А. Рышковъ и привезъ уже законченную пьесу „Обыватели“. Пьеса пойдетъ не въ Александринскомъ театрѣ, а въ Москвѣ или въ Маломъ театрѣ или у К. Н. Незлобина.

— С. Ф. Сабуровъ вернулся изъ-за границы. Онъ ведетъ переговоры съ К. Н. Незлобинымъ о снятіи на зимній сезонъ Интернаціональнаго театра въ Москвѣ. Если соглашеніе состоится, то г. Сабуровъ намѣренъ по полусезону играть въ Москвѣ и Петербургѣ.

— А. А. Эйхенвальдъ предпринимаетъ съ 1 августа новую поѣздку съ пѣснями каторжанъ по цѣлому ряду городовъ Сѣверо-Западнаго края, и въ концѣ октября спеціально сформированный хоръ и солисты ѣдутъ для исполненія этихъ пѣсенъ за границу. Предполагено посѣтить всѣ крупныя заграничныя центры: Парижъ, Берлинъ, Вѣну, Мюнхенъ, Франкфуртъ, Лейпцигъ и друг.

— Артистка Новаго лѣтнаго театра Петренко, 8 июля, передъ выходомъ на сцену, приняла большую дозу атропины. Вернувшись со сцены въ уборную, Петренко почувствовала себя дурно и впаала въ безсознательное состояніе. Вызванный врачъ привелъ ее въ чувство. Петренко была доставлена въ Маринскую больницу. Положеніе больной невнушаетъ опасенія.

— Въ Одессѣ получены свѣдѣнія, что серьезно заболѣлъ В. И. Никулинъ, находящійся теперь въ Севастополѣ. В. И. сильно простудился, лишился голоса и уже нѣсколько недѣль не оставляетъ постели. Состоялось нѣсколько консилиумовъ лучшихъ врачей. Предполагается везти больного въ Одессу къ профессорамъ.

— Въ Кіевѣ скончался художникъ Маловъ, супругъ артистки г-жи Пасхаловой, 10 лѣтъ тому назадъ изъ ревности убившій артиста Рощина-Инсарова.

— Отъ совѣта театральнаго общества на-дняхъ будетъ разосланъ циркуляръ уполномоченнымъ въ провинціи, выработанный г. Красовымъ,—о доставленіи въ театральное бюро, къ началу предстоящаго зимняго сезона, подробныхъ свѣдѣній о провинціальныхъ театрахъ и ихъ труппахъ.

— Какъ проводятъ наши артисты лѣтнія каникулы?

Общее вниманіе въ Ессентукахъ обращаетъ на себя крупная фигура артиста Александринскаго театра К. А. Варламова. Владѣлецъ санаторіи, гдѣ артистъ пользуется лѣченіемъ, съ гордостью заявляетъ, что К. А. сбавилъ 20 фунтовъ вѣса.

Тамъ же, на минеральныхъ водахъ, сейчасъ женихъ и невеста—г. Собиновъ и г-жа Коралли, изъ московскаго Малаго театра—г-жи Смирнова, Гзовская, г. Климовъ. Былъ тамъ и О. А. Коршъ. Ждутъ туда же Влад. Ив. Немировича-Данченко, который сейчасъ въ Ялтѣ. Въ Ялтѣ находится и И. М. Москвинъ.

Только что женившійся въ Петербургѣ Д. А. Смирновъ совершаетъ свадебную поѣздку по Волгѣ.

О. П. Горевъ поселился на лѣто близъ Петербурга въ дачной мѣстности въ Финляндіи.

Изъ находящихся за границей артистовъ:

М. Н. Ермолова переселилась съ юга Франціи въ Висбаденъ и останется тамъ до конца лѣта.

К. С. Станиславскій и М. П. Лилина пьютъ воды въ Виши.

А. И. Южинъ послѣ дѣловой поѣздки въ Лондонъ и Парижъ перекочевалъ въ Монте-Карло.

А. А. Нежданова купается въ Адриатическомъ морѣ въ мѣстечкѣ Римини.

О. И. Шаляпинъ жилъ въ Лаго ди-Комо, но уже возвратился въ свое подмосковное имѣніе, а затѣмъ поѣдетъ въ Кисловодскъ.

В. Ф. Коммисаржевская гоститъ въ Германіи.

Но большинство артистовъ гастролируетъ по провинціи.

* * *

Московскія вѣсти.

— Вопросъ о капитальной перестройкѣ Малаго театра снова отложенъ на неопредѣленное время.

— „Местъ“ антрепренера. Въ афишахъ „Эрмитажа“ появилась такого рода красная строка:

„Объявленія театра „Эрмитажъ“ печатаются во всѣхъ газетахъ, кромѣ „Русскаго Слова“, „Московского Листка“ и „Голоса Москвы“.

„Сердитое безсиліе“, какъ озаглавилъ „Голосъ Москвы“ замѣтку по этому поводу.

— А вотъ еще способъ „борьбы“ съ печатнымъ словомъ.

Ночью, по окончаніи чемпионата борьбы въ Зоологическомъ саду, къ сотруднику газеты „Раннее Утро“ Петровскому подбѣжалъ бывшій режиссеръ театра Омонъ Шуваловъ и со словами: „Вотъ тебѣ за фельетонъ“,—нанесъ ему два удара палкой съ такой силой, что палка сломалась. Вмѣстительство одного борца положило конецъ этой сценѣ.

Петровскій въ воскресномъ номерѣ газеты помѣстилъ очеркъ подъ заглавіемъ „Темная Москва“, въ которомъ, выведя Шувалова подъ довольно прозрачнымъ лицомъ, называлъ его сутенеромъ, альфонсомъ и шулеромъ.

— М. П. Садовскій только что оправился отъ ушибовъ и пораненій, полученныхъ имъ при паденіи.

Возвращаясь домой, рассказываетъ „Русск. Сл.“, М. П. почувствовалъ сильную слабость въ ногахъ и упалъ, ударившись затылкомъ о лѣстницу.

— Вотъ спасибо,—говоритъ М. П.,—мягкая шляпа спасла, ослабивъ ударъ, а то совсѣмъ плохо пришлось бы. Тутъ я въ первый разъ усвоилъ себѣ удивительно точное выраженіе: упалъ, какъ „подкошенный“...

— Уже не первый ли это звонокъ?—шутливо замѣчаетъ М. П. — Не станція ли „Вержболово“?

— Что вы, что вы!..

— Да я этой станціи не боюсь, но все-таки довольно противно!..

— Труппа театра Корша съѣзжается къ 1-му августа; со 2-го начнутся репетиціи, а открытіе сезона состоится 15-го.

На роли ingénue comique приглашена провинціальная артистка г-жа Дымова.

— С. И. Зиминъ намѣревается въ весеннемъ сезонѣ дать рядъ гастрольныхъ спектаклей въ Петербургѣ.

* * *

† И. В. Абраменко. 1 іюня въ Москвѣ скончался Иванъ Васильевичъ Абраменко. Кто изъ старыхъ актеровъ не зналъ Ивана Васильевича? Кажется во всей Россіи нѣтъ города, гдѣ-бы, впродолженіи своей болѣе чѣмъ полувековой дѣятельности, онъ не игралъ, и нѣтъ актера, съ кѣмъ бы онъ не игралъ. Нѣсколько лѣтъ онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ покойнаго М. В. Лентовскаго и режиссировалъ его спектаклями въ Москвѣ и Рязани. Одно время онъ покинулъ сцену—для службъ въ театральномъ агентствѣ Е. Н. Разсохиной (въ пятидесятыхъ годахъ) и въ это время агентство работало прекрасно. Энергичный, неутомимый И. В. сдѣлалъ много хорошаго и агентству и своимъ товарищамъ-актерамъ.

Петербургу И. В. извѣстенъ, какъ режиссеръ труппы Бахтѣва въ первомъ общественномъ (нынѣ Екатеринбургскомъ) собраніи, какъ актеръ труппы Мерянскаго въ Василеостровскомъ театрѣ, и какъ устроитель спектаклей во 2-мъ Общественномъ Собраніи на Петербургской сторонѣ.

Какъ большинство русскихъ актеровъ, И. В. не зналъ цѣны деньгамъ, не сумѣлъ скопить копѣйку на старость и умеръ въ страшной нищетѣ.

Миръ праху твоему старый, дорогой товарищъ. Да будетъ мягка земля труженику, честно и много служившему родному искусству.

Алексѣй Курбскій.

* * *

† Н. И. Тихоновъ. Скончавшійся въ Астрахани Н. И. Тихоновъ одно время служилъ на Александринской сценѣ, но большая часть его артистической дѣятельности протекла въ провинціи. Онъ выступалъ въ Кіевѣ, Херсонѣ, Вильнѣ, Кишиневѣ и многихъ другихъ провинціальныхъ городахъ. Выступалъ онъ и въ Москвѣ въ частныхъ драматическихъ предпріятіяхъ. Всего на сценѣ онъ провелъ тридцать лѣтъ. Въ началѣ этого лѣта онъ служилъ въ Екатеринославѣ, затѣмъ перешелъ въ Астрахань (въ драматическую труппу г-жи Поляковой), гдѣ и нашла его смерть. Покойному было шестьдесятъ два года.

* * *

† Е. Ф. Зайцевъ. Въ Москвѣ умеръ при весьма загадочныхъ обстоятельствахъ извѣстный въ свое время опереточный теноръ Е. Ф. Зайцевъ. Вернувшись поздно ночью послѣ ужина домой, покойный почувствовалъ себя около 7 час. утра очень дурно. Несмотря на всѣ старанія, его хозяйкѣ не удалось найти по близости врача. Не удалось вызвать и каретку скорой медицинской помощи, такъ какъ за посылку ея было потребовано 10 рублей, а этой суммы въ квартирѣ больного не оказалось. Послѣ покойнаго осталась семья. Предполагаютъ, что смерть послѣдовала отъ самоотравленія. Онъ пробылъ на сценѣ около 25-ти лѣтъ, служилъ еще у Лентовскаго, а затѣмъ во многихъ провинціальныхъ городахъ. Подписка, устроенная въ пользу семьи покойнаго, дала 400 руб.

* * *

† Владиславъ Мерзвинскій. Скончавшійся въ Парижѣ „король теноровъ“ Владиславъ Мерзвинскій въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ пользовался колоссальнымъ успѣхомъ не только въ Россіи, но и за границей. Мерзвинскій родился въ 1850 году. Юность его протекла въ весьма неблагоприятныхъ

условія ихъ, какъ гласила молва, онъ долгое время былъ каменщикомъ, прежде чѣмъ ему удалось попасть на сцену. Въ концѣ 90-хъ годовъ, концертируя въ Парижѣ, онъ простудилъ горло и въ одинъ день потерялъ голосъ. Какъ передавали газеты, онъ пережилъ послѣ этого тяжелую душевную драму и сильно бѣдствовалъ, пока, наконецъ, не посвятилъ себя преподавательской дѣятельности въ Парижѣ, въ качествѣ профессора пѣнія.

* * *

Народный домъ. Опера—условна по существу. И совсѣмъ не надо быть фанатикомъ реализма въ духѣ Л. Толстого („Что такое искусство“), чтобы въ любомъ оперномъ произведеніи усмотрѣть много всякаго рода нарушеній драматической правды, условій исторіи и психологіи, законовъ логики, даже законовъ человѣческой фантазіи, которая въ самой необузданной игрѣ своей все же въ какомъ-то особомъ, внутреннемъ смыслѣ должна быть логична и закономерна. Но если даже въ „музыкальныхъ драмахъ“ Вагнера и Мусоргскаго можно при желаніи найти нѣчто отъ „Вампуки“, то надо быть ужъ слишкомъ прямолинейнымъ, чтобы и въ тѣхъ минимальныхъ и приведенныхъ въ хорошо урегулированную систему условностей, которыя существуютъ въ новѣйшей оперѣ, чувствовать такую же сплошную и непріемлемую „реалистическую“ фальшь, какъ въ нелѣпостяхъ допотопныхъ произведеній Верди, Доницетти, Галеви, Мейербергера и пр. Наоборотъ, стоитъ разъ, другой побывать въ Народномъ домѣ, посмотрѣть всѣхъ этихъ „Жидовокъ“, „Гугенотовъ“, „Балы Маскарады“, вообще весь „основной“ репертуаръ нашего единственнаго лѣтняго театра, чтобы возникъ другой вопросъ: какъ могли удовлетворять эстетическое чувство отцовъ нашихъ вся эта жалкая пародія на драму и карикатура на музыку. Вѣдь здѣсь уже не условность, а просто бессмыслица на каждомъ шагу. Конечно, вамъ отвѣтятъ указаніями на музыкальный прогрессъ, на эволюцію музыкальныхъ вкусовъ и взглядовъ, на реформу Вагнера. Но именно явленія Вагнера и Мусоргскаго представляются, съ извѣстной точки зрѣнія, фактами наименѣе понятными и наиболѣе удручающими. Ибо развѣ не странно, что нужна была величайшая гениальность въ соединеніи съ величайшей энергіей, что должна была промчаться цѣлая музыкально-революционная буря для того, чтобы вырвать, наконецъ, изъ рукъ Беллини, Доницетти и Кю то легонькое и, въ концѣ-концовъ, до откровенныхъ дыръ протертое музыкально-драматическое покрывальце, которымъ эти оперные „мастера“ старались скрыть отъ взоровъ публики наготу всѣхъ безчисленныхъ, чистокровныхъ „Вампукъ“ своихъ? Но не эти вопросы волнуютъ администрацію Народнаго дома. Наоборотъ, ей мила страшная косность людского духа, ей забавно поглядѣть, какъ вчерашніе поклонники „Нибелунговъ“ сегодня побѣгутъ на „Жидовку“, какъ удачный гастролеръ понемногу завладѣваетъ вниманіемъ слушателей, и какъ послѣдніе, возвратясь, наконецъ, подъ гипнозомъ сладкаго пѣнія ко вкусамъ своихъ дѣдушекъ и бабушекъ, начинаютъ шумѣть, кричать, хлопать, вызывать на бис, точно и въ самомъ дѣлѣ намъ рассказываютъ не любовный мелодраматическій анекдотъ будто-бы изъ временъ Констанцскаго собора, а мировую трагедію Вотана. Кое-за-что, впрочемъ, нужно поблагодарить „Народный домъ“. Поблагодаримъ его за то, что старомодныя и никому не нужныя оперы ставятся здѣсь съ такой неудовлетворительностью общаго ансамбля, которая, по всей вѣроятности, едва-ли входитъ въ особые расчеты гг. Кирикова и Циммермана, но которая находится въ полной гармоніи съ эстетической несостоятельностью „вновь возобновляемыхъ оперъ“. Лучшимъ, хотя лишь временнымъ, артистомъ труппы является въ настоящее время „гастролеръ“, московскій теноръ г. Ростовскій. Превосходный голосъ, хорошая дикція, умѣнье держаться на сценѣ—все это дѣлаетъ изъ артиста центральную фигуру спектакля. Притомъ, это артистъ разнообразный; въ его вокально-сценической интерпретаціи Элеазаръ, Рауль и другіе герои старо-французскихъ и старо-итальянскихъ оперъ приобретаютъ извѣстный индивидуальный рельефъ даже вопреки безразличной музыкѣ, этихъ героевъ „характеризующей“. Но какъ проигрываютъ въ сравненіи съ Ростовскимъ всѣ остальные силы „Народнаго дома“, даже лучшія изъ нихъ! Вотъ Тимашева (Валентина, Рахиль), пѣвица съ хорошимъ голосомъ, но нерѣдко форсирующая звукъ. Вотъ кардиналъ—Швецъ (въ „Жидовкѣ“), хорошо поющій, но отвратительно играющій. Вотъ, наконецъ, собирательная оперная сила—оркестръ, который подъ упр. г. Штока изъ всѣхъ музыкальныхъ нюансовъ признаетъ только одинъ—форте! *Черноморскій.*

* * *

Новый лѣтній театръ. Обзоръ „Летимъ“ (Цепелинъ № 2). Появленіе этого обзоръ на сценѣ можно объяснить двояко. Или дирекція сознательно поставила его, въ расчетъ на заманчивое заглавіе „Летимъ“, или дирекція страдаетъ отсутствіемъ вкуса. И это послѣднее самое ужасное. Не въ томъ ужасъ, что находятся сочинители, изрыгающіе пошлость, а въ томъ, что стоящія во главѣ опереточныхъ предприятий лица приграваютъ подобныхъ писателей, да-

ють у себя прикѣтъ произведеніямъ этихъ писателей. И на страницахъ журнала и въ частныхъ собесѣдованіяхъ неоднократно приходилось выслушивать сѣтованія молодыхъ, въ своихъ порывахъ и своемъ творчествѣ, писателей, имѣвшихъ неосторожность испробовать свои силы въ опереткѣ и натапкивавшихся въ лучшемъ случаѣ—на полный индифферентизмъ со стороны властей имущихъ или на полное отсутствіе вкуса и грубое невѣжество послѣднихъ. И у нихъ, у этихъ молодыхъ писателей, опускались руки и пропадала охота писать оперетки. И водворилась на опереточной сценѣ „валентиновщина“. Но долго такъ продолжаться не можетъ. Первое предостереженіе уже получено изъ Москвы. Публика совершенно перестала посѣщать театръ „Эрмитажъ“, несмотря на сильный составъ труппы.

Что сказать о самомъ „Обзорѣ“. Оно до того нелѣпо, хаотично, неостроумно, брызжетъ такой самодовольной пошлостью, что нѣтъ возможности и нужды останавливаться на томъ или другомъ номерѣ. Невольно припоминается анекдотъ про скромную дѣвицу:

— Почему вы не смѣетесь?

— Merci, я уже смѣялась.

Merci, мы уже смѣялись...

Было жалъ артистовъ (г-жъ Валентину-Линъ, Потопчину, Ленскую, гг. Тумашева, Августова, Улиха, Фокина, Рокотова Грекова, дирижера г. Вилинскаго и др.), дарованію которыхъ можно было бы дать лучшее примѣненіе. *О. К.*

* * *

Павловскій театръ. Въ теченіе одной недѣли три спектакля: „Потемки души“, „Ревизоръ“ и оперетка „Фея Карлсбада“.

Конечно полный сборъ, да притомъ при повышенныхъ цѣнахъ сдѣлала оперетка, а „Потемки души“ прошли при полномъ почти отсутствіи публики. Павловская публика, очевидно, драмы не любитъ, а между тѣмъ роль Пытеева въ первый разъ игралъ г. Давыдовъ.

Въ средѣ причастныхъ къ театру лицъ спектакль этотъ вызывалъ большой интересъ. Многіе утверждали, что г. Давыдовъ не справится съ ролью Пытеева и что онъ напрасно за нее взялся. Оказалось, что они были неправы. Почтенный артистъ вложилъ въ исполненіе всѣ драгоцѣнныя качества своего таланта. Были мѣста, въ которыхъ г. Давыдовъ трогалъ и потрясалъ зрителей. Съ какой задумчивостью передалъ онъ въ первомъ дѣйствіи рассказъ о томъ, какъ онъ полюбилъ свою будущую жену и съ какимъ сочнымъ реализмомъ изобразилъ онъ картину постепенной потери разсудка. Немногочисленная публика горячо привѣтствовала г. Давыдова и вызывала его безъ конца.

Г. Петровскій вложилъ много задушевности и простоты въ изображеніе добродушнаго товарища Пытеева. Старый и опытный актеръ г. Новинскій сумѣлъ выдвинуть незначительную, по сущности, роль фабриканта, влюбляющагося въ жену Пытеева. Н. Г. Усачевъ былъ очень типиченъ въ эпизодической роли земскаго фельдшера.

„Ревизоръ“ шелъ почти съ тѣмъ же составомъ исполнителей, какъ и на Александринской сценѣ. Разыграна была комедія превосходно. Городничаго изображалъ г. Давыдовъ, г. Озаровскій былъ Хлестаковымъ, роль Осипа взялъ на себя г. Петровскій. Публики этотъ спектакль собралъ довольно много. Г-жа Шаровьева сыграла очень тонко и не впадая въ шаржъ Анну Андреевну, а г-жа Домашева была типичной провинціальной барышней тридцатыхъ годовъ. *Ө. Латерьеръ.*

* * *

За границей.

— На дняхъ въ Нью-Йоркѣ состоялось представленіе „Жанна д'Аркъ“ Шиллера при небывалой до сихъ поръ сценической обстановкѣ. Американская драматическая премьера и къ тому же прекрасная наѣздница Модъ Адамсъ, игравшая Жанну д'Аркъ, появилась на сценѣ на великолѣпнѣйшемъ чистокровномъ арабскомъ конѣ ослѣпительной бѣлизны. Дѣвсти всадниковъ и всадницъ участвовали въ представленіи. Зрители было свыше 16,000 человекъ. Представленіе происходило въ специально приспособленномъ для этого случая грандіозномъ залѣ университета.

— Сара Бернаръ только что вернулась въ Парижъ, закончивъ свое драматическое турнѣ по провинціи. И на этотъ разъ Сара Бернаръ явила примѣръ непостижимой энергіи. Въ теченіе 21 дня она сыграла двадцать одинъ разъ „Даму съ камелиями“.

— * —

Малехъкая хрохика.

*** Намъ пишутъ изъ Казани. „Нѣкоторые земскіе гласные выдвигаютъ кандидатуру А. И. Каширина, какъ извѣстно, гласнаго губернскаго земства, въ члены Государственнаго Совѣта, по выборамъ. Самъ А. И. Каширинъ простоудушно посмѣивается надъ этой „фантазіей“. У меня контрактъ—шутить онъ,—съ Кручиннымъ на 900 руб. въ мѣсяцъ!“

* * * Рецензентъ одной провинціальной газеты, излагая содержание репертуара „Кривого Зеркала“, между прочимъ, написалъ: „Въ сценѣ „Жакъ Нуаръ и Анри Заверни“ для насъ ясно становится, какая нелѣпость наша паспортная система“. Понялы!..

* * * Скончавшійся на-дняхъ, „король теноровъ“, какъ его называли, Вл. Мержвинскій, былъ баринъ и, вообще, человекъ широкой натуры. Рассказываютъ, что онъ платилъ по 25 руб. за мѣтку на платкахъ „Владиславъ Мержвинскій“.

* * * „Нов. Русь“ въ статьяхъ, посвященныхъ монашескому съезду, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій любопытный фактъ: игуменья одного далеко небогатаго монастыря на югѣ Россіи снабжаетъ ежегодно своего сына, театральнаго антрепренера, суммой въ 30,000 руб. на поддержаніе... оперетки.

Этотъ фактъ газета приводитъ, какъ доказательство неполноты указанныхъ въ докладной запискѣ синодальной канцеляріи статистическихъ данныхъ о капиталахъ, которыми обладаютъ настояществующіе въ монастыряхъ.

Но этотъ фактъ не менѣе характеренъ и совсѣмъ съ другой стороны!..

* * * Вопросъ этики. На почвѣ нарушенія товарищеской этики разыгрался въ кафе-шантай „Буффъ“, въ Ростовѣ-на-Дону, скандалъ.

Куплетистъ Копыловъ употребилъ въ своихъ куплетахъ нѣсколько развязныхъ выраженій по адресу своихъ сценическихъ коллегъ кафе-шантаныхъ дивъ.

Дивы возмутились и въ результатѣ изъ ближайшей ложи полетѣли на сцену въ куплетиста пустая бутылка изъ-подъ шампанскаго, кофейники и т. п.

Дѣло закончилось обычнымъ въ этихъ случаяхъ — протоколомъ.

Существуетъ этика, какъ оказывается даже и въ шантанѣ, какъ будто удивляется мѣстная газета „Южный Телеграфъ“, и тутъ же высказываетъ свое мнѣніе, что женщина—ведь женщина и даже на подмосткахъ шантана нужно умѣть относиться къ ней съ уваженіемъ.

Это истина, не требующая доказательствъ. Самое любопытное въ этомъ инцидентѣ совсѣмъ другое. Именно то, что „своей“ этикѣ соответствуетъ „свой“ способъ защиты чести.

* * * Зло вышучиваютъ „Од. Нов.“ театральныя заправилы.

„Г. директоръ городского театра сидѣлъ, весь обливаясь потомъ, и читалъ по складамъ—репертуаръ зимняго сезона.

— „Пеле...асъ и Мели...санда“. „Аглавена и...Се...ли-зета“. Чортъ знаетъ, какія теперь пьесы пишутъ. Навѣрное, Шекспира какого-нибудь. Еще Аглавена на Аграфу смыхиваетъ, но этотъ, какъ его... Пеле...Пелеасъ... Развѣ запретить?

* * * Музыка и танцы въ Персіи. „Zeit“ даетъ обстоятельныя свѣдѣнія о положеніи въ Персіи музыкальнаго и танцевальнаго искусствъ. Назръ Фаріади изъ афганскаго Туркестана былъ творцомъ персидской музыки, которую онъ вывезъ изъ Багдада во времена калифа Эль Мамуна Аббаса. Онъ далъ форму персидской музыкѣ. Онъ изобрѣлъ и музыкальные инструменты: маленькую гитару, барабанъ, по которому ударяютъ ногами, и кемангу, особый родъ скрипки. Назръ Фаріади былъ и композиторомъ, и сочиненныя имъ музыкальныя произведенія до сихъ поръ живутъ въ народѣ. Лучшія персидскія пѣсни—арабскаго происхожденія и принесены въ Персію изъ Европейской Турціи. Писанныхъ нотъ не существуетъ. Музыканты являются и учителями. Печаль, радость, юморъ, даже политика,—все это имѣетъ свой установленный мотивъ. Музыка и танцы, вообще, чрезвычайно распространены въ Персіи и ими сопровождается каждый праздникъ, даже каждое печальное событіе. Богатые персы въ числѣ своей домашней прислуги всегда имѣютъ 1—2 музыкантовъ, которые играютъ первую роль въ персидскомъ домѣ среди прислуги. Они называются авакшанами. Въ каждомъ состоятельномъ домѣ имѣются и музыкантши. Музыка въ Персіи—такое занятіе, которое вполне обезпечиваетъ человека, занимающагося ею. Въ Тегеранѣ имѣется много танцовщицъ, но персидскій вкусъ мальчиковъ предпочитаетъ въ этой роли дѣвушкамъ. Существуетъ большой союзъ всѣхъ танцевальныхъ клубовъ и обществъ, во главѣ котораго стоитъ важный придворный сановникъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, считавшійся въ числѣ самыхъ вліятельныхъ приближенныхъ шаха. Подобные союзы существуютъ во всѣхъ городахъ Персіи и ихъ председатели пользуются большимъ вліяніемъ.

* * * Тоже „актрисы“. Около 2 час. дня, 9 іюля, возлѣ шуваловскаго театра собрались восемь дамъ, нарядно одѣтыхъ. Изъ нихъ г-жи П—ая и Н. Л. пріѣхали съ петербургскимъ поѣздомъ. Дамы волновались, спрашивали, гдѣ должна быть репетиція, и вообще сильно удивлялись, что ихъ никто не встрѣтилъ. Долгое безплодное ожиданіе сблизило дамъ, ранѣе не знакомыхъ между собою. Онѣ разговорились, и тогда выяснилось, что ихъ обманулъ одинъ и тотъ-же мошенникъ. Вѣроятно, узнавъ, что дамы принадлежатъ къ числу „свѣтскихъ любительницъ драматическаго искусства“, плутъ, на видъ молодой, симпатичный человекъ, лѣтъ 30, рекомендовавшійся антрепренеромъ Корайскимъ, предложилъ имъ играть у него. Онъ даже имъ показывалъ какіе-то контракты и билеты.

Г-жу П—ую Корайскій увѣрялъ въ сходствѣ съ Дузе и обѣщалъ выпустить въ роли Монны Ванны.

На расходы „по театру“ мнимый антрепренеръ, какъ оказывается, собралъ съ дамъ-актрисъ около 400 руб. Всѣхъ дамъ, въ числѣ восьми (говорятъ, что наканунѣ пріѣзжали еще три дамы), Корайскій пригласилъ участвовать въ комедіи „Незрѣлый плодъ“, гдѣ всего двѣ женскихъ роли!..

Послѣ двухчасоваго ожиданія, горе-актрисы П—ая и Н. Л. уже совмѣстно отправились въ обратный путь, въ Петербургъ.

„Актрисы“, платящія антрепренеру,—это новый типъ „актрисъ“ появившійся въ послѣднее время.

* * * Простая ариеметика. Теноръ Карузо сообщилъ сотруднику итальянскаго музыкальнаго журнала, что онъ зарабатываетъ въ годъ 1.250.000 франковъ.

— Я беру только (!) 12,500 франковъ за спектакль и пою сто разъ въ годъ. Мнѣ этотъ гонораръ вовсе не кажется чрезмѣрнымъ, особенно если принять во вниманіе, что мнѣ осталось пѣть всего еще пять лѣтъ!—сказалъ знаменитый пѣвецъ.

— Почему только пять лѣтъ?

— Потому что черезъ пять лѣтъ я рѣшилъ окончательно оставить артистическую дѣятельность и не выступать больше на сценѣ. Пѣвецъ, по моему мнѣнію, долженъ покидать сцену въ расцвѣтъ силъ и таланта и только въ этомъ случаѣ можетъ вполне сохранить свою сценическую репутацію.

Въ особенности, удовлетворенный сознаніемъ, что не „продешевилъ“ себя!..

* * * На выставкѣ въ Стокгольмѣ демонстрируется интересный аппаратъ, изобрѣтенный какимъ-то датчаниномъ. Аппаратъ этотъ даетъ возможность театральному кассиру, не выходя изъ кассы, отпирать кресла, на которыя куплены билеты. Пока кассиръ не нажметъ соотвѣтствующей кнопки, сидѣніе кресла остается поднятымъ.

* * * П. Н. Орленеву въ Одессѣ былъ поднесенъ отъ публики огромный вѣнокъ съ надписью на красной лентѣ: „Съ трепетомъ привѣтствуемъ Васъ! Вы перешагнули демаркационную линію искусства, за которой открываются головокружительныя бездны жизни“.

Очень глубокомысленно!..

Дачные театры.

Антреприза г-жи Лаврецкой на ст. Сиверская расширила свою дѣятельность. Кромѣ театра „Кезево“, труппа играетъ на стеклянномъ заводѣ Риттинга и въ имѣніи Витгенштейна „Дружноселье“. За минувшія двѣ недѣли сыграно: въ „Кезево“ 28 іюня—„Дни нашей жизни“. Сборъ около 200 р. 29 іюня—„Далекая принцесса“ и сцены изъ оперы „Демонъ“ при участіи г-жъ Бородиной, Баниной и баритона г. Крючкова. Сборъ 125 р. 5 іюля—„Сказка“ Шницлера, сборъ 150 р. Первый спектакль данный на заводѣ Риттинга 4 іюля, прошель съ полнымъ материальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Сборъ, по цѣнамъ отъ 12 к. до 1 р. 20 коп., переполненный. Шла „Казнь“ съ г-жей Лаврецкой въ роли Кетъ и г. Горскимъ—Годда. Первый спектакль въ Дружносельѣ шель 7 іюля. Поставлена была пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ“. Сегодня 12 іюля въ театрѣ „Кезево“ состоится бенефисъ антрепренерши Е. Ф. Лаврецкой, идетъ „Долли“.

Въ Теріонахъ, поставленная г. Боярскимъ „Жаръ-птица“ дала около 200 р. Послѣ пьесы данъ былъ дивертисментъ подъ названіемъ „И въ Теріокахъ кабаре. Совсѣмъ, какъ въ Парижѣ“. Дивертисменты предполагаются давать ежедневно.

Едва успѣвшій прогорѣть въ Вырицѣ театръ подъ дирекціей г. Тургенева, смѣняется открывающимся сегодня новымъ—общества благоустройства дачной мѣстности Вырица-Поселки-Зарѣчье. Дѣломъ руководить членъ общества г. Булгаковъ. Для открытія идетъ „На законномъ основаніи“ съ артистами Императорскихъ театровъ г-жи Анзиминовой, Мансвѣтовой и г. Н. Яковлевымъ въ главныхъ роляхъ. Въ заключеніе французская борьба.

Поставленные 5 іюня въ Юнкахъ подъ режиссерствомъ г. Фролова „Дни нашей жизни“ сбора не сдѣлали и прошли крайне слабо.

Въ Куонкалѣ 5 іюня шли „Непогребенные“, съ борьбою въ заключеніе. На глазъ театръ былъ почти полонъ, а сборъ выразился въ цифрѣ около 100 р.

Второй спектакль—данный въ Старомъ Петергофѣ въ театрѣ г. Раева 5 іюля, несмотря на то, что въ этотъ же день шель опереточный спектакль въ мѣстномъ Императорскомъ театрѣ и открывался сосѣдній ораніенбаумскій театръ, все же далъ сборъ свѣсь 150 р. Шла мелодрама „За монастырской стѣной“.

Г. Волинскій открылъ лѣтній сезонъ въ Островѣ пьесой „Казнь“. Сборъ 140 р. Затѣмъ шли: „Фимка“. Сборъ 78 р., „Лѣсъ“—сборъ 60 р., „Гроза“—сборъ 80 р., „Степной богатый“, сборъ 75 р., „Повѣстись или утопиться“, сборъ 130 руб.—„Дама изъ 23-го №“ сборъ 140 р., „Ревизоръ“, сборъ

75 р. Временно спектакли прекратились за выбытием из труппы гг. Горскаго, Юрьевского, Невзорова и др. Г. Волинскій уѣхалъ изъ Острова для приглашенія ихъ замѣстителей.

Неутѣшительныя извѣстія получаютъ изъ Гунгербурга, гдѣ играетъ труппа подъ режиссерствомъ г. Бецкаго. Антреприза г-жи Дмитренко несетъ убытки.

Данный г-жей Дулькевичъ концертъ 5 юля на Всеволожской—далъ почти полный сборъ.

† Владиславъ Мержвинскій (1882 г.).

Народное гулянье, устраиваемое ежегодно въ Гатчинѣ на Военномъ полѣ, привлекло 5 юля массу публики. Устроителемъ явился, какъ и въ прежніе годы, г. Демидовъ. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣлъ давнишній любимецъ мѣстной публики г. Лазаревъ.

Въ Ермоловѣ 5 юля шелъ фарсъ „Сердце и все остальное“ въ заключеніе дивертисментъ съ участіемъ М. М. Петипа. Неувядаемая М. М. имѣла обычный, шумный успѣхъ.

Хорошо начавшіяся въ Поповѣ дѣла г. Анчарова-Мutowкина (въ смыслѣ сборовъ) хорошо продолжаютъ. Послѣдніе два спектакля (29 юня „Воровка дѣтей“, 5 юля „Двѣ сиротки“) дали по 200 р.

Поставленный г. Анчаровымъ-Мutowкинымъ второй мало-россійскій спектакль въ Тайцахъ „Майская ничъ“ далъ свыше 100 рублей.

Въ Райволѣ функционируютъ два театра—Пеца, гдѣ играютъ любители и мѣстнаго благоустройства, гдѣ антрепренерствуетъ г-жа Глѣбова.

Народный домъ въ Павловскѣ сдается поспектакльно и дѣлаетъ недурныя дѣла. Такъ, напримѣръ, поставленный г-жей Горской съ любителями 5 юля фарсъ „Тетка Чарльза“ далъ сборъ свыше 200 рублей. Сегодня та же труппа ставитъ „Два часа правды“.

Алексій Курбскій.

Въ Лугѣ 9 юля, въ бенефисъ молодого артиста Н. В. Маргаритова, была поставлена „Вторая молодость“ Невѣжина. Въ роли Виталія—выступилъ бенефициантъ, роль Телѣгиной исполнили—М. М. Нильская, Готовцева—Н. Н. Пономаревъ и Готовцевой—Л. А. Лидина.

Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Добровольно гастролируя на Сахалинѣ, шлемъ привѣтъ друзьямъ и знакомымъ: Варина, Арнольдъ, Шорштейнъ, Сажинъ, Корнѣва, Васильчикова, Морозова, Дубровинъ,

Федоренко, Буйновъ, Цвѣткова, Бѣловы, Агабекъ, Сѣверовъ, Тургеневъ, Вольскій.

М. г. Вполнѣ присоединяясь къ письму доктора медицины Н. Неелова по поводу безвременной кончины суфлера и врача театра „Эрмитажъ“, подъ антрепризой Я. В. Щукина, О. В. Висса, въ свою очередь желалъ бы узнать хоть одинъ мотивъ, давшій право Я. В. Щукину бросить камнемъ въ челоуѣка, ему столь преданнаго и такъ много ему сдѣлавшаго. Стыдно и гадко такъ загубить молодую, полную полезной дѣятельности жизнь, какъ сдѣлалъ это своимъ нелѣпымъ обвиненіемъ г. Щукинъ. Хотѣлось бы ждать отъ г. Щукина больше челоуѣчности, большей справедливости, большей любви къ ближнему, каковымъ О. В. Виссъ несомнѣнно былъ для г. Щукина.

Артистъ Александръ Романовскій.

М. г. Въ послѣднемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала я прочелъ письмо неизвѣстнаго мнѣ г. Неелова. Позвольте и мнѣ присоединиться къ этому письму и спросить у г. Щукина, какъ можно было подумать о покойникѣ какъ ворѣ этихъ эпосчастныхъ часовъ. Я передъ смертью Висса, т. е. 10 юня былъ съ нимъ въ Олимпіи на открытіи и очень долго говорилъ по поводу этой пропажи, онъ долго божился, клялся, и я увѣренъ, что онъ ихъ не бралъ, а утромъ когда я собиравался уѣхать, я узналъ ужасную новость, я не хотѣлъ вѣрить, но оказалось, что это правда, теперь я спрашиваю у г. Щукина и у г. Сегалы, кто обезпечить сына честнаго товарища Висса.

М. Л. Зиберовъ.

Ростовъ-на-Дону 5 юля 1909.

М. г. Г. Нечай, какъ полагается, на мое письмо подѣ назв. „Пришелъ вѣтеръ отъ пустыни и все унесъ“, наконецъ-то отвѣтилъ въ № 26 вашего уважаемаго журнала. Письмо г. Нечая далеко отъ истины. Г. Нечай подчеркиваетъ, что моль его комиссія трезвости „просила“ вступить въ составъ комитета; я скажу, что и насъ, актеровъ, и даже всѣхъ, поступающихъ на службу, просятъ точно также, какъ и г. Нечай; это ужъ такая простая форма приличія. Я сезоны 1905—6 г. не считалъ блестящими, а лишь упомянулъ, что сезонъ 1907 г. былъ выдающимся по составу и по веденію всего дѣла. Это подтверждать всѣ, кто помнитъ это время. Г. Нечай ссылается на отчеты? Но что такое отчеты въ данномъ случаѣ? Въ расходъ сезона ставятъ не только расходъ по труппѣ, помѣщенію и прочимъ вечеровымъ расходамъ, но даже и предарительныя затраты на гардеробъ, постройку и ремонты те-

Дора Брикъ.

(Къ концертамъ въ Павловскѣ и Сестрорѣцкѣ).

атра и пр. Но развѣ между приходомъ, который только бываетъ съ театральными билетами, и такимъ расходомъ, есть какое-нибудь соотвѣтствіе? Я говорю лишь о театрѣ, и еще разъ повторяю, что театръ себя окупаетъ. Между прочимъ, г. Нечай пишетъ, что я въ прошлый сезонъ всунулъ своего „Натъ Пинкертонъ“ и сорвалъ съ попечительства 25 рублей за постановку, помимо авторскихъ, уплачиваемыхъ Союзомъ драм. писателей. Это совершеннѣйшая несправда. Никакого своего „Натъ Пинкертонъ“ не имѣю, ставилъ два раза въ

пер. князя Мышкина и никаких 25 рублей у попечительства не бралъ за постановку. Наблюдающій за малой сценой г. Ван-дер-Шкрупъ предложилъ мнѣ совместно съ труппой большого театра поставить рядъ спектаклей за извѣстный процентъ; спектакли шли и весь процентъ, предназначенный труппѣ, былъ раздѣленъ поровну между всѣми участвующими товарищами; я ставилъ, я былъ тамъ какъ бы сказать заправилой и я получилъ столько же, сколько и другіе артисты (процентъ за участие, какъ актеры). Вы говорите, что теперь у васъ профессиональная труппа; да, есть профессионалы, но есть и любители, и даже ваши же члены, и любители тоже получаютъ актерскія деньги. И при такомъ положеніи дѣла теперешній составъ дешевле противъ прежнихъ всего на 300 рублей. Вы, между прочимъ, пишете, что я хотѣлъ взять все дѣло въ свои руки и писалъ въ комисіи широковыщательныя и многообѣщающія заявленія. Я писалъ заявленіе, предлагая принять дѣло изъ вашихъ рукъ, по довѣрію г. Людвигова, артиста съ большимъ именемъ, который поручалъ мнѣ вести предварительныя съ вами переговоры. Я писалъ, что дѣло, попавъ въ частныя руки, только выиграетъ, и давалъ вамъ за это заранее чистую прибыль, чего вы сами не сдѣлаете. Вы на мое заявленіе и комисія отвѣтили, что вообще въ принципѣ вы противъ всякихъ сдать въ частныя руки казеннаго дѣла... И тотчасъ же вы сами сдаете всю малую сцену и часть входной платы постороннему частному лицу г. Гершелю. Гдѣ же логика, не знаю. Далѣе вы, говоря мнѣ о невозможности сдать въ частныя руки дѣла, тотчасъ же сами лично мнѣ предложили построить свой собственный театръ на вашей землѣ на Ср. Фонтанѣ. Признаюсь, ваше предложеніе удивило меня такъ, что я даже вамъ мичего не отвѣтилъ. Далѣе, вы ссылаетесь на заявленія публики, которая считаетъ, что у васъ образцовый порядокъ и дѣло чуть ли не „шедевръ“. Я же ссылаюсь на личныя наблюденія и на критику мѣстной прессы, которая въ Одессѣ стоитъ высоко. Вотъ что говорятъ „Од. Новости“ и „Листокъ“: „Спектакли производятъ впечатлѣніе любительской мазни“, „кромѣ г. Скуратова, нѣтъ никого, нѣтъ даже актеровъ, а есть какіе-то диллтанты“, „публику замучиваютъ до того, что высидѣть до конца выше силъ человѣческихъ“ и пр.

Пр. и пр. *И. Ждарскій.*

М. г. Въ уважаемомъ вашемъ журналѣ, въ № 27, въ отдѣлѣ „Дачные театры“, помѣщена несоответствующая истинѣ замѣтка о тайскомъ театрѣ „Ренессансъ“.

Въ замѣткѣ сказано: что „въ воскресенье, 28 июня, г. Анчаровъ-Мutowкинъ поставилъ малороссійскій спектакль въ Тайцахъ. Шла „Наталка-Полтавка“ съ г-жей Марлинской въ заглавной роли. Сборъ сравнительно съ первымъ спектаклемъ приличный“.

Въ дѣйствительности же, спектакль ставилъ не г. Анчаровъ-Мutowкинъ, а я, Леонидовъ, распорядитель товарищества *украинскихъ* артистовъ, а не *малороссійской* труппы (?)

Сборъ былъ болѣе чѣмъ „приличный“, т. к. были проданы всѣ мѣста въ театрѣ и на балконѣ за исключеніемъ 1 ложи изъ числа 8.

Спектакли въ Тайцахъ наше товарищество намѣрено ставить до окончанія сезона.

Пр. и пр. Распорядитель товарищества украинскихъ артистовъ *Викторъ Леонидовъ.*

М. г. Въ № 25 вашего уважаемаго журнала вкралась слѣд. ошибка въ отдѣлѣ „Дачные театры“. Напечатано: „Въ новомъ шуваловскомъ театрѣ предполагается ставить спектакли г. Восходовъ“.

Послѣ краха оперной антрепризы г-жи Ризы Нордштретъ я поставилъ 5 спектаклей съ 13 по 21 июня и потерпѣлъ также матеріальный неуспѣхъ.

Примите и пр. *Евгеній Зарайскій.*

Лондонскія письма.

„Чего хочетъ публика“ *).

„Желтая“ пресса, заполонившая читательскія массы обѣихъ полушарій, успѣвшая пробраться въ лицъ своихъ виднѣйшихъ представителей даже въ неприступную англійскую палату лордовъ, попала наконецъ и на лондонскую сцену. Но не какъ побѣдительница, а какъ жертва, какъ объектъ безжалостной комедійной сатиры.

Я говорю о новой пьесѣ талантливаго англійскаго писателя Арнольда Беннета „Чего хочетъ публика“.

Арнольдъ Беннетъ, хотъ онъ и пишетъ романы, по характеру своего дарованія прежде всего журналистъ, блестящій,

остроумный, бойкій фельетонистъ, и пьеса его смотрится съ такимъ же увлеченіемъ, съ какимъ читается талантливо написанный газетный фельетонъ.

Герой пьесы—сэръ Чарльзъ Ворганъ, король желтой печати, издатель сорока разныхъ повременныхъ изданій, политическихъ газетъ, такъ наз. семейныхъ, религіозныхъ, спортивныхъ журналовъ и т. д.

Въ первомъ актѣ мы застаемъ его за работой въ своемъ кабинетѣ. Уже одна обстановка говоритъ, что передъ нами герой нашего меркантильнаго вѣка, пресловутый „Captain of Industry“ (вожакъ промышленности) буржуазной идеологии.

Сложная сѣть телефоновъ соединяетъ его съ редакторами сорока издаваемыхъ имъ изданій. Мудреная система сигнализации даетъ знать служащимъ, по какимъ дѣламъ патронъ „принимаетъ“ и по какимъ „его нѣтъ“...

Ежеминутно онъ даетъ указанія редакторамъ различныхъ газетъ. Въ эти инструкціи авторъ вкладываетъ много тонкаго юмора и сарказма.

Вотъ онъ дѣлаетъ выговоръ редактору религіознаго журнала за статью, озаглавленную вопросомъ: „Опускается-ли нашъ духовный уровень?“

„Что это за заглавіе?“—негодуетъ патронъ. „Кому охота задаваться такимъ вопросомъ. Конечно мы не опускаемся, а поднимаемся. А если-бы мы даже опустились, зачѣмъ говорить читателю непріятныя вещи... Выбросьте эту статью... вставьте другую, что-нибудь полегче, полюбопытнѣе, ну, скажемъ: „Слѣдуетъ-ли молодымъ священникамъ принимать подарки отъ прихожанокъ?“ А... что, кажется это подойдетъ“...

Руководящій дѣловой принципъ сэра Чарльза Воргана—давать публикѣ лишь то, чего она хочетъ. И на этомъ фундаментѣ онъ создаетъ все свое колоссальное газетное предпріятіе. Въ общественно-нравственномъ отношеніи онъ совершенный аморалистъ.

Но возвратимся къ дѣйствію. Работу Воргана прерываетъ младшій братъ его, недавно возвратившійся изъ дальнихъ странствій послѣ 12-лѣтняго отсутствія. Между братьями происходитъ любопытный діалогъ. Они не понимаютъ другъ-друга. Они говорятъ на разныхъ языкахъ. Одинъ безпринципный дѣлецъ, практикъ; другой идеалистъ.

Когда Франсисъ Ворганъ отзывается неодобрительно о характерѣ его изданій, объ ихъ пустотѣ, сенсационности, тяготѣніи къ скандаламъ, сэръ Чарльзъ только руками разводитъ.

„Помилуй,—говоритъ онъ—что тутъ безчестнаго. Публика этого требуетъ, я ей даю. Кажется, сдѣлка вполне добросовѣстная. Я не филантропъ, я не проповѣдникъ. Я честный „продавецъ печатнаго товара“...“

Ворганъ вполне доволенъ своимъ успѣхомъ. Ему всего сорокъ лѣтъ. Онъ уже миллионеръ, возведенъ въ достоинство „Knight'a“ (рыцаря), дающее ему титулъ „сэра“. Ничто не можетъ помѣшать ему, какъ онъ картинно выражается, „въ любой моментъ съ трескомъ влетѣть въ самую палату лордовъ“. Но гдѣ-то въ глубинѣ его души есть пустой уголокъ неудовлетворенности... Ему обидно, что лучшая часть общества считаетъ его неинтеллигентнымъ человѣкомъ... Лишь на-дняхъ въ палатѣ общинъ одинъ министръ выразился объ одномъ изъ его изданій, какъ о „газетѣ, издаваемой конторскими мальчиками для конторскихъ мальчиковъ *). Въ клубѣ или обществѣ стоитъ ему только подойти къ какой-нибудь группѣ, обсуждающей серьезный политическій или литературный вопросъ, какъ тема тотчасъ же мѣняется и заводится рѣчь объ автомобиляхъ или спортѣ...“

Младшій братъ полусерьезно, полуиронически совѣтуетъ ему жениться на блестящей, передовой и просвѣщенной женщинѣ. Это упрочить его положеніе въ интеллигентномъ обществѣ. У него даже есть на примѣтѣ подходящая невѣста, одна добрая знакомая, молодая, красивая, интеллигентная артистка...

На слѣдующій день происходитъ встрѣча этой артистки по имени Эмили Вернонъ съ королемъ желтой прессы. Она плѣняетъ его своей прелестной внѣшностью, умомъ; ему удается заручиться ея расположеніемъ, благодаря щедрой субсидіи дышащему на ладанъ художественному театру, въ судьбѣ котораго она заинтересована.

Франсисъ Ворганъ удивляется эгой щедрости брата на такое, казалось бы, непрактичное въ глазахъ послѣдняго дѣло, какъ передовой художественный театръ. Но сэръ Чарльзъ только самодовольно ухмыляется: Передъ нимъ неожиданно открылись широкія перспективы „интеллигентской карьеры“. Эта субсидія должна положить основаніе его репутации просвѣщеннаго мецената. Онъ идетъ дальше. Онъ жертвуетъ миллионъ на нужды оксфордскаго университета и получаетъ ученую степень доктора гражданскаго права *honoris causa*. Сэръ Чарльзъ Ворганъ быстрыми шагами приближается къ своему вожделѣнному апогею интеллигентности.

Но путь этотъ чреватъ препятствіями. Напримѣръ, когда онъ гоститъ со своей невѣстой въ домѣ своей матери и стар-

*) „What the Publik Wants“ бу Arnold Bennett.

*) Въ нѣкоторомъ родѣ историческая фраза. Такъ однажды выразился бывш. премьеръ лордъ Сольсбери о газетѣ „Daily Mail“.

Г-жа Пасити.
(1-я премія по комедіи).

Г-жа Селія.
(1-я премія по комедіи).

Г-жа Дюко.
(2-я премія по комедіи).

Г-жа Эйнеръ.
(2-я премія по комедіи).

Лауреатки Парижской консерватори.

шаго брата, старосаѣтскихъ провинціаловъ, возникаетъ одно изъ многочисленныхъ недоразумѣній, которыя свидѣлствуютъ о всемъ его несоотвѣстствіи истинной интеллигентности и увеличиваютъ пропасть, лежащую между нимъ и его будущей женой.

Въ ближайшемъ номерѣ одного изъ его журналовъ должна появиться очередная глава скандальной серіи „Преступленія на почвѣ страсти“, которыя выкапываются изъ архивовъ уголовной хроники. Въ этой главѣ редакция обѣщаетъ изложить исторію „дѣла Даунса“. Даунсы старые друзья Воргановъ. Вдова покойнаго преступника въ данную минуту гоститъ у матери Воргана. Всѣ возмущены этой скандальной серіей и въ особенности откапываніемъ давно забытой печальной семейной исторіи, которая должна причинить столько огорченія старымъ друзьямъ семьи Воргановъ.

Только сэръ Чарльзъ чистосердечно недоумѣваетъ. Что плохого цѣляетъ онъ? Скандаль этотъ уже давно сдѣлался достояніемъ гласности. Публика будетъ рада опять услышать эту исторію. Почему ему нельзя повторить ее? Въдъ его профессіи—доставлять публикѣ печатный товаръ всѣхъ потребляемыхъ ею сортовъ!.. Огорченіе семьи Даунса?.. Ба! Объ этомъ долженъ былъ подумать самъ Даунсъ прежде чѣмъ совершить свое преступленіе...

Не везетъ Воргану и съ художественнымъ театромъ. Вложивши въ него крупный капиталъ, онъ пожелалъ и реформировать его. „Реформы“ его вначалѣ выразились только въ новомъ оригинальномъ покроѣ платья для хорошенькихъ капельдинершъ и въ крикливыхъ иллюстрированныхъ рекламъ на заборахъ. Словомъ, онъ примѣнилъ къ театру приемы желтой прессы. Затѣмъ онъ сталъ норовить оказать давленіе и на репертуаръ, и это повлекло за собой уходъ режиссера, рѣдкаго, незамѣнимаго художника.

Но Ворганъ не унываетъ. Отнынѣ онъ самъ будетъ руководить театромъ и заставить его даже приносить барыши. Скоро подъ его „руководствомъ“ театръ, дѣйствительно, начинать приносить барыши. Но отъ художественности его не остается и слѣда.

Послѣ всѣхъ своихъ попытокъ „обинтеллигниться“ Ворганъ остается прежнимъ „торговцемъ печатнымъ товаромъ“. Исчезаетъ послѣдняя надежда интеллигентной миссъ Вернонъ реформировать своего жениха, и она съ нимъ расходится. Король желтой прессы съ прежнимъ рвеніемъ принимается за свой „business“.

Я попытался дать лишь остовъ этой интересной сатирической пьесы. Какъ жалко, что узкія рамки моего письма не позволяютъ подѣлиться съ читателемъ блестящими эпиграммами, остроумными парадоксами, тонкими характеристиками, которыми такъ искрится комедія Беннетта.

Лондонъ.

Критикъ—историкъ искусства.

Недавно скончавшійся Рихардъ Мутеръ, извѣстный историкъ искусства, профессоръ Бреславскаго университета, еще недостаточно оцѣненная крупная величина, сыгравшая видную роль въ художественномъ развитіи и нашего общества, интересующагося искусствомъ.

Нѣмецкій ученый, авторъ цѣлаго ряда специаль-

ныхъ изслѣдованій, знаменитъ главнымъ образомъ своими книгами „Исторія живописи въ XIX ст.“ и до XIX ст. Первая въ хорошемъ изданіи „Знанія“ выходила у насъ выпусками съ 1899 по 1902 г. и, разумѣется, до сихъ поръ является настольной книгой художниковъ и всѣхъ интересующихся искусствомъ. Какъ извѣстно, русское изданіе было еще дополнено двумя выпусками превосходной и тоже единственной въ русской литературѣ книги Александра Бенуа о русской живописи.

Смѣло можно сказать, что мутеровскій методъ, главная задача котораго „дать ясный и сжатый очеркъ рѣшительныхъ моментовъ въ развитіи искусства“, до сихъ поръ остается единственно правильнымъ и что именно Мутеру удалось дать опредѣленные рамки общеевропейской живописи XIX столѣтія. Между тѣмъ книги Мутера за границей и Александра Бенуа у насъ были встрѣчены свистками и негодованіемъ даже въ нѣкоторыхъ художественныхъ кругахъ, главнымъ образомъ конечно вслѣдствіе цѣлаго ряда развѣнчиваній, весьма естественныхъ, развѣ, благодаря методу, этапамъ живописи были поставлены непрославленные знаменитости, нерѣдко только эпигоны того или другого направленія, а истинно оригинальные художники, дававшіе новыя откровенія и двигавшіе живопись на новые пути. И на нѣмецкаго и на русскаго авторовъ сыпались обвиненія въ увлеченіи, въ ошибкахъ, пристрастіи, несоблюденіи исторической перспективы; ученые спеціалисты презрительно фыркали на ненаучность, даже фельетонность изложенія.

Дѣло объяснялось очень просто,—новизной приѣма, опредѣленнымъ, чисто эстетическимъ, общимъ обоснованіемъ историческаго труда, выработанностью общаго художественнаго взгляда новѣйшихъ историковъ. До сихъ поръ исторія искусствъ являлась, собственно говоря, многотомными справочными книгами съ обширными нерѣдко очерками общей культуры, гдѣ конечно было много цѣнныхъ свѣдѣній, добытыхъ кропотливымъ архивнымъ трудомъ, относительно художниковъ и художественныхъ произведеній, хронологическія даты, біографическія подробности, традиціонныя и не провѣренныя характеристики, но гдѣ не было самаго главнаго—именно исторіи искусствъ въ смыслѣ живой картины хода развитія искусства, вліянія и перехода формъ, освѣщенія исторіи выработанными новѣйшими эстетическими взглядами. Въ огромномъ большинствѣ историки искусствъ были прежде всего учеными спеціалистами, нерѣдко совершенно лишенными не только художественнаго дарованія, а хоть какого-нибудь дара эстетической критики, какихъ-нибудь самостоятельно выработанныхъ выношенныхъ взгля-

довъ на искусство вообще. Они на вѣру принимали установившіяся до нихъ мѣрки и оцѣнки, взгляды на связь и зависимость искусства отъ общей культуры; они были хозяевами столько въ архивной, внѣшне-исторической сторонѣ дѣла, ихъ интересовала не столько сущность искусства, его проявленій, сколько фактическая сторона его жизни, внѣшняя систематизация.

Какъ это ни курьезно, но до сихъ поръ дѣйствительно возможно было существованіе историковъ

были поставлены такіе художники, какъ Курбэ, Миллэ и др. Въ мѣру пользуясь біографическимъ и обще-историческимъ матеріаломъ, онъ въ противоположность прежнимъ историкамъ далъ выпуклыя и рельефныя фигуры отдѣльных художниковъ въ ихъ художественной сущности, художественно и опредѣленно вырисовалъ сущность уже закончившихся теченій, вроде прерафаэлизма, въ связи съ общимъ ходомъ развитія живописи. И если сейчасъ основные принципы живописи: «свѣтъ, воздухъ, движеніе» или человѣку свойственно созидать, быть собой, а «не другимъ» (принципъ индивидуализма) кѣжутся почти трюизмами, то въ 1894 г., когда книга Мутера появилась въ Германіи, ихъ необходимо было пропагандировать и выяснять. А главное, книгой Мутера установленъ принципъ научнаго труда объ искусствѣ—необходимость внесенія въ него художественно-критическаго отношенія, необходимость самостоятельно эстетическаго обоснованія исторіи.

Со времени появленія этой книги искусство конечно ушло уже впередъ, но надо думать, что очень многое и Мутеромъ и Александромъ Бенуа у насъ намѣчено и поставлено вѣрно уже навсегда, и вѣроятно долго еще о художникахъ и живописи будутъ судить и говорить по Мутеру и Бенуа. Современники крупнаго таланта всегда вольные или невольные плагиаторы. Удачныя мысли и сужденія становятся общимъ достояніемъ, размѣнной монетой; на нихъ незамѣтно и нерѣдко, не зная даже источника, воспитываются цѣлыя поколѣнія. Необходимо указывать на источникъ и быть ему благодарнымъ. Разумѣется, во взглядахъ на искусство и современнаго и ближайшихъ къ намъ поколѣній уже не цитируемыя, ставшія общими, мысли, сужденія и характеристики Мутера играютъ и будутъ играть крупную роль. Не только заслуги, а и оригинальная личность покойнаго

критика-историка должны быть оцѣнены по достоинству.

А. Ростиславовъ.

Изъ театральныхъ воспоминаній.

Побѣда быта.

Смѣна мелодрамы и водевиля бытовымъ репертуаромъ на провинціальной сценѣ произошла не то что внезапно, а какъ-то незамѣтно, неуволимо,—въ родѣ того, какъ мѣняются очертанія облака. Только что была женская голова съ развѣвающимися волосами, на минуту-другую отвернулся—и уже головы нѣтъ—вмѣсто нея пароходъ. Такъ и тутъ. Вчера еще воочию видѣли Андрея Степановича Буку и графиню Клару д'Обервиль, а сегодня ужъ передъ нами Расплюевъ и Катерина.

Экзаменаціонное жюри Парижской консерваторіи:

Капюсъ, Бриссонъ, Мунъ-Сюлли, Бріе, Ришпенъ, Онэ, Эрвье, Бернгейнъ, Кларети, Антуанъ, Доннэ, г-жа Вартэ, Форъ. (Шаржъ).

искусства, не понимающихъ искусства, вроде чеховскаго профессора.

Мутеръ въ своемъ трудѣ далъ именно сложную и яркую, но цѣльную и общую, картину живописи XIX ст. И оттого книга его читается съ такимъ увлеченіемъ. Онъ счастливо соединилъ въ себѣ съ профессорскими познаніями и литературнымъ даромъ изложенія самостоятельный даръ эстетической критики, неподдѣльный интересъ и стремленіе къ пониманію сущности искусства, причемъ, конечно, огромное знакомство съ европейскими галереями и современными художниками очень изошрило и утончило его художественное пониманіе и познанія. Мутеръ сдѣлалъ необходимую работу, помогъ разобратся въ разнообразныхъ взглядахъ и теченіяхъ, многое систематизировалъ, многое еще неустановленное твердо и окончательно установилъ. Онъ уже вполне выяснилъ разницу между реализмомъ и псевдо-реализмомъ, роль и значеніе импрессионизма, чуть-ли не впервые на надлежащую высоту имъ

COMÉDIE-FRANÇAISE.

Пришлось переламывать себя на новый ладъ не только трагикамъ и героямъ, каковымъ въ бытовомъ репертуарѣ со всѣмъ ужъ не осталось мѣста, но и комикамъ и резонерамъ, заострѣвшимъ въ условностяхъ стараго репертуара. И прелюбопытныя совершили метаморфозы.

Быль, наприимѣръ, въ харьковской труппѣ второй трагикъ Лавровъ. Игралъ онъ исключительно злодѣевъ, по установившемуся искони шаблону: блѣдное неподвижное лицо, кривая, словно вымученная, усмѣшка да прощѣженная сквозь зубы, безъ малѣйшаго повышения или пониженія голоса, рѣчь—вотъ и вся игра. Игра немудреная, даже неприятная, но зритель все-таки получалъ впечатлѣніе жути въ такой порціи, какая отъ мелодраматическаго злодѣя требовалась. И вдругъ появляется этотъ самый Лавровъ въ роли Хрюкова («Шутники»): по-человѣчи говорить, по-человѣчи двигается—и купецъ купцомъ.

Такой же метаморфозѣ подверглись, не безъ выгоды для себя, и многіе бывше, разныхъ ранговъ, трагики петербургской казенной сцены: Степановъ, обнаружившій комическое дарованіе, Леонидовъ, ставшій приличнымъ «бариномъ», и другіе. А вздумалось какъ-то Леонидову тряхнуть стариной, сыграть купца Иголкина,—и получилась форменная буффонада. Заключение въ шведскую тюрьму и, конечно, обезоруженный, Иголкинъ обращается въ бѣгство вошедшихъ въ его камеру двухъ часовыхъ, выбѣгаетъ за ними самъ, и возвращается въ камеру, держа въ каждой рукѣ по ружью. Надо было видѣть эту дюжюу фигуру, дико вращавшую глазами (одинъ глазъ еще съ бѣльмомъ) и потрясавшую отнятыми у шведовъ ружьями, надо было слышать вылетавшій изъ этой фигуры утробный, членораздѣльный хохотъ,—чтобы понять тотъ дружный смѣхъ, которымъ вся театральная зала встрѣтила купца-богатыря и который, чего добраго, былъ просто душно отнесенъ имъ по адресу оконфуженныхъ иноземныхъ стражей.

Наши критики-модернисты поспѣшили прочитать отходную и даже пропѣть вѣчную память быту въ области драматическаго и сценическаго творчества. Не рано ли птичка запѣла?

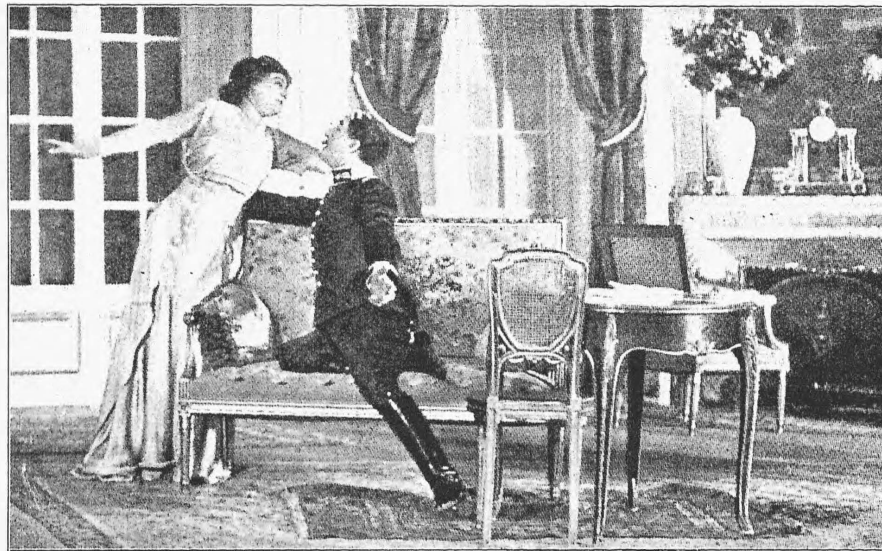
«Умеръ быть!».

Смѣло рѣшили—и пустились въ плясъ безпочвенной, бессмысленной, безжизненной выдумки, называя ее то символизмомъ, то мистическимъ анархизмомъ, то еще чортъ знаетъ чѣмъ.

А быть не умеръ. Онъ только видимо замеръ, какъ видимо замираетъ гусеница въ коконѣ. Гусеница умерла—да здравствуетъ бабочка! Старый быть умеръ—да здравствуетъ новый!

Въ жизни можетъ быть междубытіе—его-то мы теперь и переживаемъ,—но не можетъ быть безбытія. Настоящимъ единственнымъ объектомъ художественнаго творчества всегда была и будетъ дѣйствительная жизнь—та жизнь, которая выражается именно въ бытѣ, а отнюдь не въ его суррогатахъ—продуктахъ болѣзненно-извращеннаго воображенія.

Вл. Лихачовъ.

„Познай самого себя“, п. въ 3 д. П. Эрвье.
Кларисса (г-жа Бартэ) и Павайль (г. Жоржъ-Гранъ).

Малехкій фельетокъ.

Какъ мой братъ пожималъ мои лавры.

Разсказъ Густава Вида. Переводъ П. Немвродова.

У антрепренера Ааби дѣла шли скверно...

Однажды онъ прочиталъ въ газетахъ объ успѣхѣ, который имѣла въ Германіи моя пьеса „2X2=5“, что она спасла сезонъ берлинскому „Малому“ театру и что, наконецъ, я самъ былъ тамъ и присутствовалъ на первомъ представленіи.

Эти сообщенія возродили въ немъ надежду и онъ написалъ мнѣ, не соглашусь-ли я, за небольшое процентное вознагражденіе, уступить ему названную пьесу и не окажу-ли ему огромную услугу, прибыть на первое представленіе ея, въ его лѣтній театръ въ Тутинутъ. Такъ какъ мое присутствіе, писалъ онъ, видимо, приноситъ счастье, то и умолялъ меня спасти отъ разоренія его самого и его труппу.

Растроганный его горемъ, я обѣщалъ пріѣхать.

Надо, однако, сказать, что мнѣ всегда бываетъ противно находиться въ центрѣ вниманія большой толпы. Поэтому чѣмъ ближе подходилъ срокъ исполненія моего обѣщанія, тѣмъ интенсивнѣе я чувствовалъ какъ разстраиваются мои нервы. Меня начинало знобить и, даже, появились признаки тошноты.

Наконецъ, за два дня до срока, меня осѣнила мысль, сразу вернувшая мнѣ утраченное равновѣсіе. Я рѣшилъ пригласить съ собой моего брата.

Антрепренеръ Ааби никогда не видѣлъ меня въ натурѣ, а братъ мой поразительно похожъ на меня, развѣ только немного коренастѣе.

Я послалъ ему приглашеніе. Онъ его принялъ и мы отправились.

„Гормъ“, сказалъ я ему, когда, въ назначенный день, мы сидѣли въ скоромъ поѣздѣ, катившемъ въ Тутинутъ,—„вотъ какъ обстоятъ дѣла, мой милый другъ: я не люблю быть центромъ чьего-нибудь вниманія; я не переносу этого, меня тошнитъ. Поэтому, выслушай мой планъ: если пьеса, сегодня вечеромъ, будетъ имѣть успѣхъ и публика начнетъ вызывать меня, то ты выйдешь на сцену и примешь на себя всѣ оваціи“.

Братъ дико, съ ужасомъ посмотрѣлъ на меня и спросилъ:

— И что же я долженъ дѣлать?

— Только раскланиваться и при этомъ выглядѣть какъ можно глупѣе.

— Этого я не могу.

— Отлично можешь... Подумай только, какимъ пріятнымъ воспоминаніемъ это будетъ для тебя подъ старость.

— Да-а.

— Итакъ, рѣшено... Если же будетъ провалъ, мы потихоньку уйдемъ съ поѣздомъ 11 ч. 30.

— Пусть лучше будетъ провалъ!—воскликнулъ мой братъ.

— Спасибо!—возразилъ я.

На вокзалѣ въ Тутипутѣ насъ встрѣтилъ антрепренеръ Ааби и его жена съ букетомъ цвѣтовъ.

Мой братъ представилъ меня какъ своего брата и при- нялъ цвѣты. Послѣ чего супружеская чета забыла о моемъ существованіи.

— Черезъ полчаса мы сдѣлаемъ еще маленькую повторительную репетицію, господинъ авторъ,—сказалъ Ааби,—при- чемъ мнѣ было-бы очень интересно, если-бы вы присутство- вали на ней.

— Въ такомъ случаѣ, я отправлюсь по нашимъ дѣламъ, милый Густавъ,—проговорилъ я.—До свиданія; желаю тебѣ пріятно провести время. Въ 6 часовъ мы встрѣтимся съ тобой въ „Гармоніи“.

Однако, Гормъ, дико сверкнувъ глазами, пробормоталъ:

— Да... но... нѣтъ, я... э..

Антрепренеръ обернулся ко мнѣ:

— Господинъ коммерціи совѣтникъ (дѣло въ томъ, что меня представили ему какъ оптоваго торговца швейными ма- шинами)... господинъ коммерціи совѣтникъ, надѣюсь, будетъ ве- черомъ въ театрѣ?

— Само собой разумѣется,—отвѣтилъ я.—Вы рассчиты- ваете на успѣхъ?

— Безусловно. Билеты всѣ уже распроданы. (Глаза его засверкали). Дѣло въ томъ, что я позволилъ себѣ сообщить въ газеты о присутствіи автора на спектаклѣ. Вызовы будутъ безконечные.

Брата моего передернуло.

— Поздравляю! — сказалъ я, кивнулъ головой и исчезъ по направленію къ гавани.

Театръ былъ переполненъ.

Мы съ братомъ сидѣли въ ложѣ, изъ которой вела малень- кая, оклеенная обоями, дверь на сцену.

Гормъ былъ блѣденъ и потѣлъ зеленымъ потомъ.

— Не падай духомъ,—подбодрилъ я его.

— Хорошо тебѣ говорить,—пробормоталъ онъ.—Посмотри, какъ всѣ устались сюда.

— Они хотятъ тебя видѣть,—отвѣтилъ я.—Выдвинься не- много впередъ.

Началась музыка.

— Начинаютъ!—простоналъ Гормъ.

— Держись прямо,—шепнулъ я ему.—Ну что они могутъ тебѣ сдѣлать?

Какой-то журналистъ подошелъ къ краю ложи, желая при- вѣтствовать автора и получить отъ него кое-какія свѣдѣнія.

Я скромно отодвинулся въ глубину ложи.

— Пишете что-нибудь новое?—спросилъ журналистъ.

— Отвѣчай же!—шепнулъ я брату, давъ ему толчекъ въ спину.

— Да... Я... я теперь...—бормоталъ братъ.

— Что же именно; можно узнать?—спросилъ журналистъ, вынимая записную книжку.

— Что?—переспросилъ братъ.

— Я бы хотѣлъ узнать надъ чѣмъ вы въ настоящее время работаете? Надъ романомъ, или комедіей?

— Надъ сатирической пьесой...—сказалъ я, такъ какъ Гормъ, дико озираясь, молчалъ.—У моего брата нѣсколько нервы разстроены. Это всегда бываетъ на первомъ предста- вленіи.

— Надъ сатирической пьесой!—повторилъ журналистъ и записалъ.—А не будетъ нескромностью спросить, какъ она называется?

— Нисколько!—отвѣтилъ я.—Не правда-ли, Густавъ... Она называется: „Какъ мой братъ пожиналъ лавры въ театрѣ“.

Журналистъ громко разсмѣялся.

— Какъ это на васъ похоже!—замѣтилъ онъ, обращаясь къ Горму и записалъ.—Благодарю васъ!—проговорилъ онъ и съ поклономъ удалился.

Музыка умолкла и занавѣсъ поднялся.

— О, Боже милосердный!—зашепталъ братъ.—Лучше-бы я сидѣлъ гдѣ-нибудь на Сириусѣ.

Первый актъ былъ встрѣченъ довольно сдержанно.

Антрепренеръ безцеремонно вошелъ къ намъ въ ложу.

— Что же вы не аплодируете, господинъ авторъ? — воз- бужденно проговорилъ онъ, обращаясь къ моему брату.—Вамъ непременно слѣдуетъ аплодировать! Публика, видя ваше без- участие, не рѣшается выражать своего удовольствія.

— Развѣ можно аплодировать своей собственной пьесѣ?—спросилъ я.

— Конечно, господинъ коммерціи совѣтникъ!.. Вѣдь авторъ и его родственники аплодируютъ исполнителямъ.

— Хорошо, — кивнулъ я.—Въ такомъ случаѣ, мы будемъ аплодировать.

Когда занавѣсъ опустился по окончаніи второго дѣйствія, мы оба рукоплескали какъ сумасшедшіе. И публика слѣдовала нашему примѣру.

Исполнителей вызывали три раза.

— Вотъ видите!—ухмылялся антрепренеръ, просовывая къ намъ голову.—Вы можете аплодировать и во время дѣйствія. Это поднимаетъ настроеніе.

— Отлично!—сказалъ я.

Во время третьяго акта мы аплодировали чуть-ли не въ каждой фразѣ. И публика аплодировала вмѣстѣ съ нами.

— Будетъ успѣхъ!—простоналъ мой братъ.

— Само собой разумѣется!—сказалъ я.—Послѣ этого акта тебѣ придется выйти на сцену.

— Нѣтъ-ли здѣсь воды?—спросилъ онъ.

Я налилъ ему стаканъ воды изъ запыленного графина, ко- торый нашелъ въ углу ложи. Онъ жадно выпилъ.

Ааби показался въ дверяхъ.

— Будьте готовы, господинъ авторъ! — проговорилъ онъ. А за нимъ улыбаясь стояла госпожа Ааби, кивала головой и держала въ рукахъ огромный лавровый вѣнокъ, перевитый длинной лентой національныхъ цвѣтовъ.

Занавѣсъ поднялся въ чет- вертый разъ.

Лицо моего брата было сине и все въ желтыхъ пят- нахъ. А руки его висѣли какъ парализованныя.

Тѣмъ не менѣе я высунулся впередъ и барабанилъ во всю. А публика слѣдовала моему примѣру.

Успѣхъ былъ трескучій.

Послѣ того какъ испол- нителей вызывали три раза, антрепренеръ и его супруга влетѣли къ намъ въ ложу.

— Авторъ, выходите же!— командовали они. — Торопи- тесь! Публика васъ требуетъ!

Братъ мой не шевелился.

— Не выйти ли лучше мнѣ?—спросилъ я.—Мой братъ слишкомъ разнервничался.

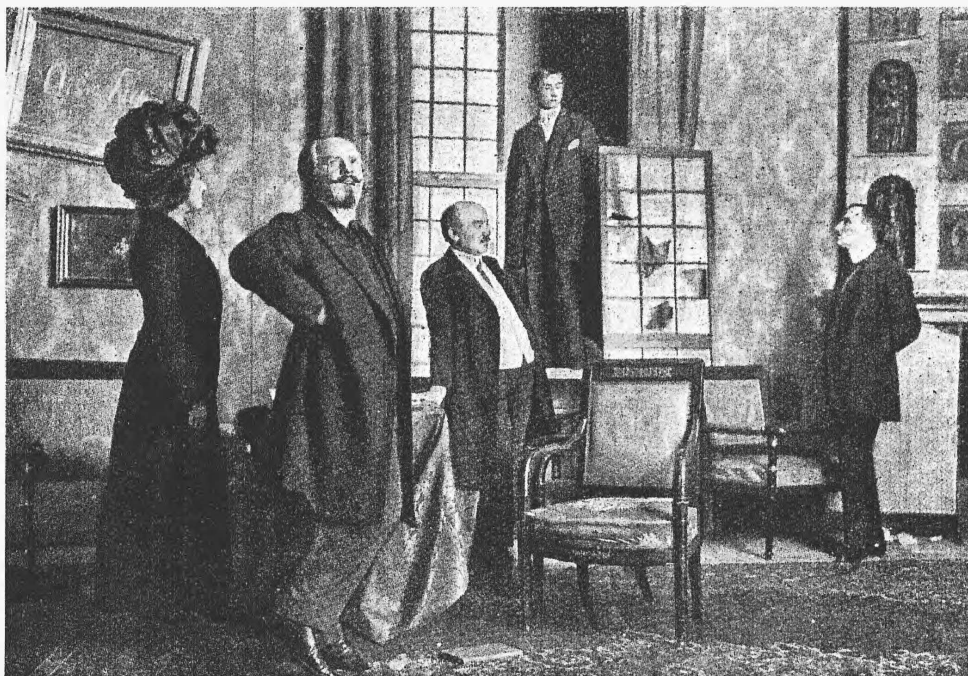
— Вы съ ума сошли, су- дарь!—воскликнулъ антрепре- неръ.—Или вы полагаете, что я позволю морочить публику?

Съ этими словами онъ и его жена подняли моего брата со стула и потащили съ со- бой.

А публика не переставала бѣсноваться и кричать:

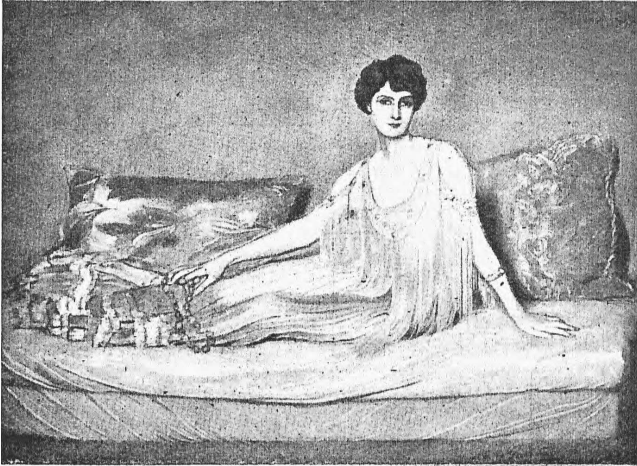
— Автора! Автора!

И, вдругъ, однимъ махомъ, мой братъ вылетѣлъ на сцену,

„Арсенъ Люпенъ“ въ Берлинскомъ театрѣ Геббеля.

ПАРИЖСКИЙ САЛОНЪ 1909 г.

А. Де-Ла Гандара.—Портретъ.

точно вытолкнутый выстрѣломъ мортиры, или какъ выкинутый изъ пращи камень. На его рукѣ висѣлъ лавровый вѣнокъ, ленты котораго развѣвались подобно выпеламъ.

Шесть разъ выкатывался онъ такимъ образомъ,—весь мокрый, зелено-желтый, съ лицомъ идіота.

И каждый разъ его привѣтствовали громъ рукоплесканій...

Это былъ безусловно самый веселый вечеръ въ моей жизни!

Новыя изданія „Театра и Искусства“.

Бездна, драма въ 4-хъ дѣйств. и 6-ти картинахъ; соч. Эрнста Клефельда, переводъ съ нѣмецкаго Федоровича.

Тяжелая, съ трагическимъ концомъ драма,—вѣрнѣе мелодрама, исполненіе которой держится на трехъ главныхъ роляхъ,—Гуго фонъ-Гельмутъ—герой-резонеръ,—роль сперва вполне спокойная и постепенно переходящая въ сильно драматическую; его жена, Леони—драматическая героиня,—обладающая большимъ опытомъ и выдающимися способностями,—роль трудная, требующая большой работы и детальной отдѣлки; третья—въ томъ же духѣ,—для героя-любownika, отчасти неврастеника—Генрихъ фонъ Тифенталь, любовникъ Леони. Двумъ послѣднимъ дѣйствующимъ лицамъ принадлежитъ вся шестая картина, написанная въ трагическихъ даже тонахъ.

У Гельмута лучшее мѣсто—картина 3-я, когда онъ начинаетъ подозрѣвать жену въ измѣнѣ и финаль 4-ой картины, когда онъ застаётъ Леони на мѣстѣ преступленія. Трудность ролей Леони и Генриха увеличивается еще тѣмъ, что у нихъ слишкомъ много разговоровъ. Разговоры эти необходимы,—въ нихъ вся душевная драма героевъ, но ихъ надо сдѣлать интересными для зрителей. Все же, если три главныхъ роли въ рукахъ сильныхъ исполнителей и если онѣ хорошо разучены,—пѣса должна производить потрясающее впечатлѣніе. Изъ остальныхъ ролей заслуживаютъ вниманія: Францъ, лакей—характерный простакъ,—очень благодарная, интересная роль въ первыхъ трехъ картинахъ. Труды, Берта, Роза—три служанки влюбленныхъ въ Франца, который всѣхъ трехъ обманываетъ—почти одинаковы интересны для трехъ *ingénue-comique*. Изъ нихъ Берта—болѣе трудная. Она оканчиваетъ пѣсу и ея послѣдній монологъ, когда она видитъ Леони и Генриха падающихъ въ пропасть,—сильно драматиченъ. Старуха Вейнгартнеръ и Гретхенъ (въ числѣ дѣйствующихъ лицъ въ текстѣ она, по ошибкѣ, не значится) роли небольшія,—все въ одной третьей картинѣ,—причемъ первая—даже въ одномъ явленіи,—но должны быть поручены сильной характерно-драматической старухѣ и сильной *ingénue-dramatique*. Роли и трудныя, но и очень интересныя,—изъ нихъ можно сдѣлать рельефныя фигуры. Всѣ остальные роли могутъ быть поручены вторымъ персонажамъ. Ассесоръ, лѣсничій, докторъ, помѣщикъ—резонеры разныхъ оттѣнковъ; Анна, сестра Гельмута—вторая *ingénue-dramatique*; г-жи фонъ-Набель и фонъ-Шмериндорфъ,—двѣ провинціальныя сплетницы,—вторымъ характернымъ актрисамъ. Нужны—трое дѣтей; у двухъ изъ нихъ—небольшія роли.

Первыя три картины,—садъ между домами Гельмута и Генриха; четвертая—будуаръ Леони; пятая—полянка въ лѣсу; шестая—внутренность уединеннаго домика въ горахъ, въ заднее окно должны быть видны горныя вершины. Несмотря на то, что пѣса въ сущности небольшая, все же она требуетъ еще и сокращеній,—слишкомъ много разговоровъ, замедляющихъ ходъ дѣйствія. Если должнымъ образомъ произвести сокращенія,—то первыя три картины можно играть тоже со всѣмъ безъ антрактовъ. Свести ихъ въ одну картину нельзя,—такъ какъ онѣ происходятъ черезъ значительныя промежутки времени. Особенныхъ сокращеній требуетъ 5-я картина,—дуэль между Гельмутомъ и Генрихомъ. Послѣ нея сокращенія слѣдующія. 6-я картина должна идти „съ чистой перемѣной“. Такимъ образомъ въ пѣсѣ будутъ всего два антракта:—между 3 и 4 картинами и между 4 и 5-ой. Отъ такихъ сокращеній пѣса только выиграетъ,—сильнѣе будетъ впечатлѣніе.

Мѣсто дѣйствія въ помѣстѣи, въ прусской Силезіи, въ наше время,—особыхъ костюмовъ нѣтъ. Туалеты обыкновенныя, людей средняго достатка. *Mise-en-scène* не сложная. Болѣе тщательной постановки требуетъ 5-я картина,—дуэль и смерть Гельмута.

Система доктора Гудрона и проф. Плюма. Пѣса въ 1-мъ дѣйств. перев. А. А. Мюссаръ-Викентьева. (Изъ реперт. „Grand Guignol“).

Сильно драматическая вещь, держащаяся на ансамблѣ и требующая тщательной сренетовки. Пять главныхъ ролей сумасшедшихъ непременно должны быть поручены опытнымъ, сильнымъ актерамъ. Главная роль, доктора Гудрона—для драматическаго резонера; трудность ея заключается въ томъ, что свое сумасшествіе онъ долженъ высказывать постепенно. Профессоръ Плюмъ,—старикъ,—Робертъ,—молодой,—г-жа Жуазъ,—пожилая,—М-ль Ежени,—молодая дѣвушка,—роли для комиковъ, но для такихъ, которые, въ концѣ концовъ,—были бы страшны въ своемъ комизмѣ,—по амплуа,—то, что прежде называлось,—траги-комики. Анри, Жанъ, надзиратель—для вторыхъ актеровъ. Кромѣ того—три выходныхъ роли сторожей.

Подъ занавѣсъ проносятъ окровавленный трупъ директора лечебницы.

Для усиленія впечатлѣнія необходимо хорошо изобразить надвигающуюся и разразившуюся грозу, которая приводитъ больныхъ въ бѣшенство.

Требуется три костюма для сторожей.

Обстановка—рабочій кабинетъ врача-психіатра, съ большимъ окномъ на заднемъ планѣ.

Состѣдъ или изъ любви къ ближнему. Монодрама въ одномъ предложеніи соч. Иодока Ганса фонъ Гумпенберга перев. З. Журавской. (Изъ реперт. „Кривого Зеркала“).

Максъ Дирлей и Габи Дели.

(Создатели танца апашей).

Типы экзаменующихся въ музык.-драм. курсы.

Теноръ, берушій верхнее do.

Монодрама, требующая актеровъ, обладающихъ прекрасной мимикой. Какъ обыкновенно понимается, въ этомъ смыслѣ,—ролей нѣтъ. Одинъ только Францъ Эбершпахеръ,—олицетвореніе человѣческой совѣсти,—сосѣдъ,—читаетъ монологъ,—читаетъ ровно, безстрастно, не сходя съ мѣста.

Всѣ остальные дѣйствующія лица, подъ вліяніемъ дѣлаемыхъ сосѣдомъ разоблаченій, переживаютъ сильныя душевныя драмы, оканчивающіяся самоубійствами. Но драмы переживаются ими молча и свои чувства они выражаютъ лишь мимикой и жестами. Хорошо сыгранная пьеса производитъ громадное впечатлѣніе. Исполнители гримомъ и наружностью должны дать извѣстные типы. Швальбе — резонеръ — типъ добродушнаго буржуа. Его жена Сюзанна — подстать ему, —среднихъ лѣтъ grande-dame. Гетта — молодая героиня — и Лотта, —драматическая ingénue, —падчерицы Сюзанны — по виду вполне приличныя барышни средняго круга. Фрицъ, —сынъ Швальбе, — молодой любовникъ — типъ конторщика, лейтенантъ фонъ-Шиндаль, — фатъ, —типъ корректнаго съ виду нѣмецкаго сфигера. Роза — горничная въ домѣ средняго круга, —роль для очень сильной драматической ingénue.

Въ сущности самая легкая роль — Франца Эбершпахера.

Обстановка — гостинная буржуазной нѣмецкой семьи. Костюмъ — одинъ: нѣмецкаго офицера.

Вендетта, драма въ 1 дѣйствіи (заимствовано). Льва Иванова. (Изъ реперт. „Grand Guignol“). Жуткая драма. Декорация — отдѣльный кабинетъ шикарнаго ресторана. Постановка, также, какъ обстановка — обыденная.

Главная роль — Клэръ — для молодой сильно драматической героини, обладающей прекрасной мимикой и большимъ темпераментомъ. Рѣдкіе переходы отъ злобной мстительности къ беззаботной веселости, которая не болѣе, какъ маска передъ посторонними, даютъ обширное поле, гдѣ можетъ выказаться талантъ артистки.

Графъ Газтано Манпонни — сильно пожившій бонъ-виванъ, немного больной, разслабленный, — необходимо, чтобы съ вѣншей стороны онъ казался менѣе сильнымъ, чѣмъ Клэръ, иначе конецъ пьесы не будетъ реаленъ, — Клэръ изъ мести душитъ его длинными перчатками. Видная, благодарная роль для пожилого фата.

Остальные роли, — друга графа, Бланшъ Жозефа, слуги и двухъ агентовъ сыскной полиціи, которые въ сущности, передѣтые помощники Клэръ, — выходныя. Могутъ быть поручены вторымъ актерамъ.

Для большаго эффекта финалъ пьесы можетъ быть немного сокращенъ. Клэръ агенты не уведать послѣ довольно продолжительнаго разговора, а только задерживаютъ, причемъ драма обрывается на ея побѣдоносной и удовлетворенной фразѣ: — „Да, на этотъ разъ удалсъ“... М. Девишъ.

По провѣдціи.

Вильна. 30 іюня закончились спектакли опернаго товарищества.

За 2 мѣсяца взято 24 тысячи руб., по 400 руб. на кругъ, между тѣмъ какъ бюджетъ составленъ былъ на 35 тысячъ.

Вятка. Злополучный театральныя вопросъ, наконецъ, разрѣшился. Постановленіе о закрытіи театра отмѣнено, но поставлено условіемъ указанный строительной комиссіей ремонтъ театра.

Екатеринбургъ. Съ 5-го по 10-е іюля въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ состоялись гастроли труппы передвижнаго театра, П. П. Гайдебурова.

Казань. Вокругъ исторіи съ антрепризой г. Ге на выставкѣ создалась цѣлая литература. Приводимъ выдержку изъ „Отвѣта“ г. Ге комитету выставки“:

„Комитетъ мнѣ далъ поручительную подпись на моихъ векселяхъ за поставку матерьяла всего на сумму около 12 съ пол. тысячъ. За это онъ взялъ вексель въ 10000 руб., какъ обезпеченіе выполненія договора и по каждому счету дополнительныя векселя, которыхъ набралось 12 съ пол. тысячъ. Кромѣ того, обезпеченіемъ управы являлись всѣ мои постройки. Словомъ за каждый рубль я давалъ гарантію 3 рубля.“

Я далъ комитету: циркъ на 3000 мѣстъ подъ желѣзной крышей, театръ на 1600 мѣстъ — оба зданія стоимостью свыше

Любовникъ.

26000 р., воздушный шаръ въ 1500 куб. метровъ, ресторанъ, кафе-шантанъ, цыганскій таборъ — правда, опустившійся и запьянствовавшій отъ голода, почти законченный табоганъ, искусственный цементированный прудъ, театръ иллюзій, кегельбанъ, билліарды, тиръ, бросаніе колецъ, буллъ, слоны и др. игры, труппу Соболевскаго, чемпионатъ борьбы Ярославцева въ 42 человекъ во главѣ съ Заикинымъ, драматическую труппу преимущественно изъ артистовъ Императорскихъ театровъ во главѣ съ Коммисаржевской и Полевицкой, лекціи по воздухоплаванію инженера Ханькова. Пѣсни каторги въ концертѣ Гартевельда. Это за три недѣли со дня открытія выставки. У меня впереди было еще 9 недѣль для остального по программѣ.

Денегъ я издержалъ, кромѣ тѣхъ, которыя вышли за поручительствомъ управы, свыше 20000 рублей. (Точную цифру я укажу своевременно въ отчетѣ).

Я нарушилъ договоръ тѣмъ, что не выполнилъ всей программы дневныхъ развлеченій.

Дневныхъ развлеченій! Я испыталъ ихъ на Казанской выставкѣ. Выбравъ наконецъ солнечный день — единственное восскресење безъ дождя, я устроилъ народное гуляніе съ призами. Издержано было 146 руб., а сборъ оказался въ 50 руб... Г. Соболевскій далъ денное представленіе. Въ кассѣ оказалось около 50 р., но и тѣ, узнавъ, что надо еще платить за выставку, публика цѣликомъ взяла обратно; спектакль не состоялся. Вы видѣли кого-нибудь днемъ на выставкѣ? Проѣзжалъ министръ — его поразила эта гнетущая пустота. Нѣтъ, гг. Мельниковъ, Бельковичъ и Арцимовичъ, я представляю вамъ заманивать людей на вѣрный прогаръ, вы будете послѣдовательны, но я такого грѣха на свою душу не возьму, а платить мнѣ уже нечѣмъ. Вы взяли у меня все, что я имѣлъ и все, что я еще буду имѣть на два года впередъ“.

Условіями ликвидаціи контракта г. Ге ставитъ возвращеніе ему векселя и уплату за него долговъ подрядчикамъ на 8000 р., оставляя, по его словамъ, вложенными въ дѣло 13000 р. собственныхъ средствъ. Въ случаѣ же несогласія онъ намѣренъ предъявить комитету гражданскій искъ уже обо всѣхъ убыткахъ и возбудить уголовное преслѣдованіе за самоуправное „выселеніе“ его съ выставки.

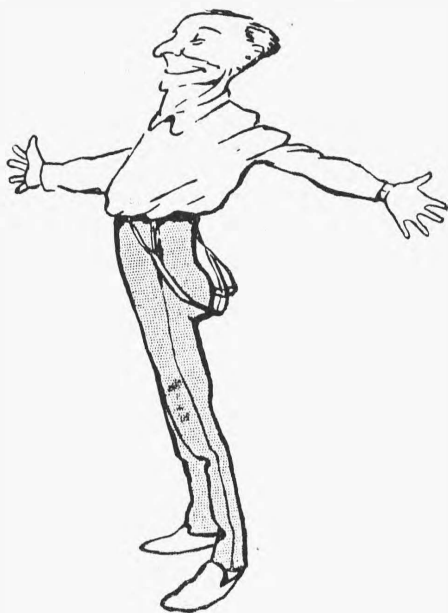
А вот как рисуется дѣло со словъ представителей комитетов выставки.

Г. Ге не исполнилъ всѣ программы дневныхъ развлеченій; не уплатилъ комитету 15 проц. съ доходовъ цирка, т. е. единственный доходъ земства съ г. Ге; выстроенный же г. Ге театр оказался непригоднымъ для спектаклей, т. к. во время дождей публикѣ приходилось сидѣть подъ зонтиками; при театрѣ не было уборныхъ; тебѣ была и въ ресторанахъ; г. Ге неожиданно прекратилъ представленія въ театрѣ, не увѣдомивъ объ этомъ даже комитетъ; распустилъ труппу, не удовлетворивъ артистовъ и артистокъ обусловленнымъ по контракту жалованьемъ. Далѣе, несмотря на условіе договора, что всякое новое развлеченіе должно быть открываемо не иначе какъ съ вѣдома и разрѣшенія управы, г. Ге, безъ означеннаго разрѣшенія, превратилъ кофейную въ игорный домъ, гдѣ имъ была устроена азартная игра („дорожка“), азартные рулетки. Означенная игра была устроена даже не въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, а на открытой со всѣхъ сторонъ верандѣ, что дало возможность увлекаться игрой даже учащимся и крестьянамъ.

Несмотря на неоднократныя предупрежденія со стороны комитета и управы о вышеозначенномъ, г. Ге отвѣчалъ или молчаніемъ или новымъ нарушеніемъ контракта. Наконецъ выставочный комитетъ вынужденъ былъ предоставить г. Ге трехдневный срокъ, въ теченіе котораго онъ долженъ былъ или выполнить всѣ пункты договора, или добровольно уйти отъ дѣла, при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, управа предоставила ему значительныя льготы. Въ виду неполученія отъ г. Ге отвѣта—даже въ недѣльный срокъ, управа, согласно договора, нынѣ вступила въ фактическое распоряженіе и экспл. всѣми зданіями и сооружеженіями на территоріи развлеченій, каковыя зданія и сооружеженія, согласно того же контракта, до окончанія выставки являются обеспеченіемъ правильного выполненія всѣхъ пунктовъ договора съ г. Ге.

Послѣ извѣстнаго инцидента на выставкѣ, когда жена г. Ге, артистка г-жа Краснокутская, нанесла оскорбленіе дѣйствіемъ предсѣдателю выставочнаго комитета г. Мельникову (предсѣдателю земской управы), г. Мельниковъ подалъ въ отставку. Скандалъ этотъ къ данному дѣлу, какъ сообщаютъ газеты, отношенія не имѣетъ.

Къ г. Ге предъявленъ комитетомъ искъ.

Комикъ.

Кисловодскъ. 29 іюня начались спектакли оперы М. М. Валентинова. Оркестръ подъ управленіемъ Плотникова. На гастроли, которыя потянутся непрерывной лентой, приглашенъ цѣлый рядъ видныхъ силъ. Пѣла уже съ большимъ успѣхомъ въ „Травіатѣ“ и „Искателяхъ жемчуговъ“ г-жа Ванъ-Брандъ. На гастроли приглашены Тартаковъ, чета Южиныхъ, Кузнецова-Венуа, Смирновъ и Збруева. Ожидаютъ пріѣзда и „несравненной“ А. Д. Вальцевой.

Драматическая труппа, сначала игравшая подъ антрепризой Измайлова, а затѣмъ образовавшаяся въ товарищество, закончила сезонъ печально. Причинъ неуспѣха много, но особенно неблагоприятную роль сыграла погода: весь іюнь въ Кисловодскѣ шли дожди.

Кострома. Дѣла труппы г. Немирова въ лѣтнемъ театрѣ очень плохи. По словамъ лица, близко стоящаго къ труппѣ, у артистовъ не хватаетъ на необходимѣйшія нужды. Дѣла нѣкоторые изъ нихъ, въ матеріальномъ отношеніи, день ото

дня становятся все хуже и хуже. А между тѣмъ, труппа г. Немирова, говорить „Волжск. Вѣстникъ“, по своей игрѣ заслуживаетъ общаго вниманія и всѣ, видѣвшіе исполненіе ролей артистами на сценѣ, остались очень довольны.

Н. Новгородъ. На предстоящій ярмарочный сезонъ аренда-торами гг. Конычемъ и Киселевымъ, сформированъ слѣдующій составъ драматической труппы: г-жи Вяземская, Астраханская, Дольяня, Смирнова, Манчешка, Аталская, Бестужева, Марусина, Бежгли и др.; гг. Голинскій, Алышевскій, Бобиковъ, Ровный, Конычъ, Борцовъ, Киселевъ, Бринъ.

Въ спектакляхъ кромѣ того примутъ участіе гг. Смурскій и Орловъ-Чужбининъ.

Одесса. Въ дополненіе и разъясненіе перепечатанной „Од. Лист.“ изъ „Театра и Искусства“ замѣтки о крахѣ дѣла Б. И. Киселевича, въ „Од. Лист.“ появилось письмо за подписью гг. Киселевича, Зотова и г-жѣ Изюмовой, Шевченко-Макаровой и Чаевой.

„Начавъ нашу поѣздку съ „театромъ Гиньоль“ 2-го мая сего года, мы вынуждены были ее закончить 14 іюня, въ виду непомѣрно огромнаго дефицита (свыше 9,000 руб.), образовавшагося въ теченіе такого непродолжительнаго времени, какъ одинъ мѣсяцъ и двѣнадцать дней, отъ крайне слабыхъ сборовъ, бывшихъ во всѣхъ городахъ. Всего было дано 25 спектаклей при расходѣ свыше 14,500 руб., тогда какъ валового сбора было взято за все время около 5,500 руб. Въ сумму 14,500 руб. вошла также и оставшаяся авансовая сумма актерамъ въ размѣрѣ 810 руб. Часть труппы перешла на другія сцены по ликвидаціи дѣла, но ни одинъ изъ членовъ труппы, сейчасъ находящейся въ Одессѣ, не остался въ Одессѣ по причинѣ неимѣнія денегъ на отъѣздъ, какъ это сказано въ помѣщенной у васъ замѣткѣ“

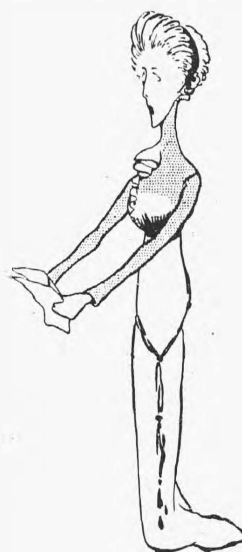
— Спектакли „Большого человѣка“ состоялись въ городскомъ театрѣ 7, 8, 9 и 10 іюля.

— Къ зимнему сезону. Въ Одессу пріѣхалъ уже М. Ф. Багровъ. Намѣченъ въ общихъ чертахъ репертуаръ. Для открытія пойдетъ „Гамлетъ“, при новой обстановкѣ, съ музыкой Чайковского. Въ заглавной роли выступитъ г. Горѣловъ, Офелію будетъ играть г-жа Юренина. Въ числѣ первыхъ спектаклей пойдетъ пьеса Кнута Гамсуна „У царскихъ вратъ“ съ г. Горѣловымъ въ роли Ивана Карено. Пойдетъ „Дикая утка“; предполагается также, если будетъ разрѣшено, поставить первую часть знаменитой „мировой драмы“ Ибсена „Кесарь и Галилеянинъ“—„Отступничество Кесаря“.

Предполагается въ предстоящемъ сезонѣ давать „общедоступники“ два раза въ недѣлю. Одинъ разъ, какъ всегда, по понедѣльникамъ и повторять для нихъ прошедшія уже пьесы, другой разъ по четвергамъ и ставить для нихъ исключительно пьесы классическаго репертуара. Для „четверговъ“ пойдутъ „Разбойники“, „Коварство и любовь“, „Ревизоръ“, „Горе отъ ума“, радъ пьесъ Островскаго („Таланты и поклонники“, „Бѣшеные деньги“ и др.), „Ивановъ“ и „Чайка“ Чехова, ставившіяся раньше пьесы Ибсена, также „Потонувшій колоколъ“, „Уриель Акоста“ и др.

Поставлена будетъ въ предстоящемъ сезонѣ пьеса Метерлинка „Пелеасъ и Мелисанда“ (съ г. Горѣловымъ и г-жей Шухминой). Предполагается также „Аглавена и Селизета“.

Что касается обычныхъ новинокъ русскаго и иностраннаго репертуара, то имъ въ предстоящемъ сезонѣ не будетъ уделено особаго вниманія, за исключеніемъ, конечно, выдающихся изъ нихъ и тѣхъ, которые съ большимъ успѣхомъ пройдутъ въ другихъ городахъ.

Драмат. сопрано.

Энженю.

Ведутся въ настоящее время Н. Н. Синельниковымъ переговоры съ ушедшимъ изъ театра Корша артистомъ Борисовымъ.

Пермь. Передвижной театръ П. П. Гайдебурова за шесть спектаклей (1-й сп.—28 июня) взял 2400 руб.

Симферополь. Оперная труппа подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова поставила 15 спектаклей, выручивъ 8,627 руб. 24 к., что составляетъ на кругъ почти 600 руб. Наибольшій сборъ далъ „Евгеній Онѣгинъ“, 682 р. 87 к., а наименьшій—„Севильскій цирюльникъ“ 405 руб.

Гор. управа поднесла г. Боголюбову и дирижеру оркестра г. Позену адреса, въ которыхъ благодарить за удовольствіе, доставленное художественной постановкой спектаклей и высказываетъ пожеланіе видѣть ихъ во главѣ такого же сильнаго товарищества и въ послѣдующіе годы.

„Меломанская“ управа!..

Славянскъ. Минеральныя воды. Объ инцидентѣ А. А. Мурскаго съ представителями товарищества С. Д. Орскимъ и Чигринскимъ у насъ сообщалось въ прошломъ №. Приглашенный на мѣсто г. Мурскаго В. Бороздинъ, ознакомившись съ фактической стороной инцидента, категорически отказался вступить въ товарищество впредь до выясненія инцидента съ г. Мурскимъ. „При данныхъ условіяхъ, печатно заявляетъ г. Бороздинъ, созданныхъ мнѣ товариществомъ, выступать въ спектакляхъ считаю для себя невозможнымъ ни съ этической стороны вообще, ни съ товарищеской, въ частности. Я дѣлалъ все, чтобы уладить происшедшій у товарищества съ г. Мурскимъ инцидентъ, въ коемъ усматриваю, главнѣйшимъ образомъ, вину товарищества, г. Чигринскаго и г. Орскаго, а ужъ никакъ не Мурскаго.

На всѣ, болѣе чѣмъ товарищескія, предложенія, мои и Мурскаго, товарищество упорно отказывалось согласиться, предпочитая гибель дѣла и взаимныхъ товарищескихъ интересовъ необходимому и не обидному, по моему мнѣнію для товарищества, извиненію предъ г. Мурскимъ, за нанесенное ему незаслуженное оскорбленіе, чѣмъ и былъ бы исчерпанъ этотъ печальный инцидентъ“.

Теодосія. Намъ пишутъ: Въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ (арен. Е. И. Редіонова) закончили 3 іюля гастроль опереточнаго товарищества подъ режиссерствомъ М. А. Полтавцева. Спектакли товарищества производятъ выгодное впечатлѣніе, какъ по исполненію, такъ и по постановкѣ. Ансамбль хорошъ и изъ премьеровъ и премьершъ выделяются г-жи Барвинская, Вольская, Соколова, Тенишева; гг. Гаринъ, Писаревъ и Шелиховъ. Всего за 7 спектаклей („Ночь любви“, „Въ волнахъ страстей“, „Красавецъ гвардеецъ“ и пр.) выручено 2,528 р., т. е. по 231 р. на кругъ. Послѣ Симферополя, Севастополя и Ялты товарищество зимній сезонъ играетъ въ Одессѣ.

Съ 8-го іюля въ лѣтнемъ театрѣ идутъ спектакли драматической труппы М. И. Чернова и З. И. Черновской.

В. Д. Гейманъ.

Хрѣвическая лѣтопись.

Иркутскъ. Мои предсказанія сбываются пока безошибочно. Арнольдовскій крахъ я предсказалъ за два мѣсяца до открытія сезона, какъ только стала извѣстной цифра бюджета его драматической и опереточной труппы. Сбывается и предсказаніе, высказанное для вѣжливости въ формѣ опасенія, по отношенію лѣтнаго театральнаго предпріятія мѣстнаго об-ва народныхъ развлеченій. Спектакли въ городскомъ синельниковскомъ саду, гдѣ помѣщается и лѣтній театръ, начались съ 22-го мая и въ теченіе мѣсяца, по 22 іюня, дѣятельность сценическая выразилась въ постановкѣ четырехъ спектаклей при посредствѣ любительскихъ силъ и 11 спектаклей силами приглашенной об-вомъ, кстати сказать, захватившей случайно, труппы артистовъ-профессионаловъ; въ остальные дни (10) происходили сеансы синемаатографа Донъ-Отелло.

Въ результатѣ, любительскіе спектакли посѣтило 1.081 человекъ зрителей, давшихъ въ кассу сбору—436 руб. 55 коп. (на кругъ, слѣдовательно—109 р. 12³/₄ коп.) валового сбора, т. е. безъ исключенія марокъ, 10⁰/₀ отчисленія въ пользу города, вечерovýchъ расходовъ и т. п., одиннадцать спектаклей труппы артистовъ привлекли 3293 человекъ зрителей и въ кассу валового сбора—1435 р. (на кругъ—130 р. 45¹/₂ коп.) и сеансы синемаатографа—1299 человекъ публики и 349 руб. 45 коп. валового дохода (на кругъ—34 р. 94¹/₂ коп.). Эти цифры взяты изъ доложеннаго недавно отчета на общемъ собраніи, который въ заключеніи констатируетъ, что „истекшій мѣсяцъ Общество свело съ дефицитомъ, точный размѣръ котораго выяснитъ не удалось“. Послѣднее, по моему, всего печальнѣе; неужели же такъ трудно было сбалансировать мѣсячный періодъ хозяйственной операціи при наличности сознанія, что дѣло даетъ дефицитъ; подобную „роскошь“ любить нѣкоторые дѣлать лишь при большихъ прибыляхъ, когда деньгамъ, что называется, счету не знаютъ. Но произошла

такая оплошность, какъ кажется, отъ неожиданности и недостатка силъ въ составѣ правленія, которое на недавнемъ общемъ собраніи пополнялось новыми силами. Дай же Богъ имъ энергію и, главное, храбрость довести дѣло до конца!

Дефицитъ спектаклей при наличности въ настоящее время особенно благоприятныхъ условій (отсутствіе конкуренціи) дѣло болѣе серьезное, чѣмъ можно думать на первый взглядъ, причины же его кроются,—да простятъ мнѣ, грѣшному,—въ плохомъ ансамблѣ любителей и труппы профессионаловъ-артистовъ, настолько слабомъ, что зрителей бываетъ трудно „заманить“ и общедоступными цѣнами отъ 10 коп. до 2 руб. И хорошее по идеѣ дѣло, видимо, погибнетъ „не успѣвши расцвѣсть“. Мѣстная газета „Сибирь“, помѣтившая на эту тему небольшую замѣтку, заключаетъ: съ „народомъ же, развлеченіе котораго об-во поставило своей задачей, у него не установилось рѣшительно никакихъ взаимоотношеній и,—на сколько можно судить по общему собранію 22 іюня,—об-вомъ не дѣлается никакихъ попытокъ къ сближенію съ „низами“ мѣстнаго населенія. „И далѣе рекомендуется задача *организовать* зрителя, а мѣрой къ тому—хотя бы анкета среди зрителей-публики, а затѣмъ тѣсное единеніе съ другими об-вами, задачи которыхъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ тождественны съ неудачникомъ по лѣтнему сезону.

Носятся слухи, что на городъ ожидается нашествіе Л. Б. Яворской, передвижниковъ и капеллы Завадскаго, но пока „все обстоитъ благополучно“; нѣтъ даже цирка.

П. П. Колотилова.

ПАТИГОРСКЪ. Матеріальныя дѣла дирекціи С. И. Крылова на группахъ Кавказскихъ Минеральныхъ водъ не оставляютъ желать лучшаго. Драматическая труппа, за немногими исключениями, состоитъ изъ молодыхъ силъ, между которыми имѣются талантливые и способные люди и, не смотря на крайне тяжелыя условія мѣстной службы, относящіяся къ дѣлу вполне добросовѣстно. Спектакли идутъ ежедневно, и артисты страшно утомляются переѣздами въ Желѣзноводскъ, Ессентуки и Кисловодскъ, а жалованья получаютъ небольшія, но за то всегда аккуратно.

Съ 9 мая по 3 іюля прошли пьесы: „Потонувшій колоколъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Бѣлая ворона“, „Василиса Мелентьева“, „Дуракъ“, „Идиотъ“, „Козырь“, „Каширская старина“, „Дни нашей жизни“, „Новый міръ“, „Казенная квартира“, „Коварство и любовь“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „На маневрахъ“, „Весенній потокъ“, „Обрывъ“, „Хаосъ“, и „Амуръ и Кю“. Пьесы повторяются по пониженнымъ цѣнамъ. „Дни нашей жизни“ ставили въ Пятигорскѣ 7 разъ и всегда почти полный театръ публики. Изъ исполнителей выделяются: г-жа Сѣверова—очень даровитая артистка на роли драматическихъ и комическихъ старухъ и grande-dame, всегда разнообразная. Интересная и не безъ дарованія артистка Е. М. Муравьева на роли ingénue-comique, въ драмахъ слабѣе. Героиня М. Ф. Ковалева, артистка съ нѣсколько вульгарными манерами, не стѣсняется въ фарсѣ „Амуръ и Кю“ откровенно обнажаться и подчеркивать рискованныя мѣста. Г-жа Херувимова приличная героиня, но артисткѣ мѣшаетъ непріятный тембръ голоса. Г-жа Е. І. Юзова симпатичная ingénue-comique—хороша въ роляхъ Марейники въ „Обрывѣ“ и Глаши въ „Каширской старинѣ“. Эффектная grande-coquette Л. А. Потѣхина и очень недурная Василиса Мелентьева. Весьма способная г-жа Радина на роли мальчиковъ. Изъ вторыхъ персонажей хороши полезности С. А. Гончарова, О. Н. Дружинина, С. Н. Аргунтинская, Е. Н. Фальковская, И. М. Истомина. Хорошая старуха г-жа Алябьева. Въ общемъ женскомъ персоналѣ нѣтъ замѣтныхъ величинъ; изъ мужского особенно ярко выделяется любимецъ публики, даровитый разнохарактерный комикъ-резонеръ С. С. Лидинъ, прекрасный Жиула въ „Каширкѣ“, графъ Шютте въ „Долли“ Кудряевъ въ „Нищѣ духомъ“, Филодемъ въ „Новомъ мірѣ“, Тычковъ въ „Обрывѣ“, Луцъ въ „Старомъ Гейдельбергѣ“. Роли героевъ-любовниковъ играетъ Г. С. Покорскій, артистъ еще молодой, но что называется съ огонькомъ и не обиженный талантомъ; не всегда бываетъ хорошъ въ такихъ роляхъ, какъ Фердинандъ, Арманъ Дюваль и Наполеонъ, но за то безподобенъ въ бытовыхъ—Рогожинъ въ „Идиотѣ“, Василь—въ „Каширкѣ“. Очень хорошъ Г. Е. Аркадьевъ—неврастеникъ; лучшей его роли: Феликсъ—„Отмѣтка въ поведеніи“, Алексѣй—„Дѣти Ванюшина“, Князь Мышкинъ—„Идиотъ“, хорошъ также въ комедіяхъ: прапорщ. Милашкинъ—„На маневрахъ“, деньщикъ—„День денщика Душкина“—вообще артистъ очень разнообразный и способный, всегда отлично знающій роли и много работающій надъ ними. Л. А. Орловъ—характерныя роли. Очень хорошо сыгралъ Вурма, Хенглера, Опенкина, денщика въ „Бѣлой воронѣ“ и Бородавку. Очень способный артистъ А. С. Травинъ (Алекинъ-отецъ въ „Нищѣ духомъ“, президентъ—„Коварство и любовь“). Хорошіе актеры гг. Войтовскій, Кочетковъ, А. Н. Андреевъ и Максінъ. Г. Ипполитовъ-Андреевъ какъ режиссеръ оставляетъ желать лучшаго.

Гастроль Э. Ф. Днѣпровой, выступавшей въ „Дамѣ съ камеліями“ и „Нищѣ духомъ“, прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ.

Г-жа Некрасова-Колчинская ставила „Фрину“, артистка не

подходить по своимъ вѣншнимъ даннымъ для Фрины, читка не отличалась изяществомъ рѣчи, безъ темперамента.

Артистъ Императорскихъ театровъ Г. Ильинъ выступалъ въ роли Кнзя Мышкина въ „Идиотъ“, успѣха не имѣлъ, игралъ почти при пустомъ театрѣ; въ фарсѣ „Ложа № 6“ (Массоны) былъ приличенъ.

О. В. Гзовская и Ю. М. Юрьевъ играли въ „Старомъ Гейдельбергѣ“, „Долли“ и „Конечъ любви“, кромѣ того г-жа Гзовская ставила вечеръ мелодекламации, пластики и античныхъ танцевъ. На всѣхъ группахъ были переполненные сборы и ихъ гастролы сопровождались громаднымъ успѣхомъ.

М. А. Юрьева выступала въ „Madame Sans-Gêne“ и имѣла также большой успѣхъ. Жаль, что за болѣзнью глазъ ея гастролы временно прекратились.

Съ 24 іюня начались опереточные спектакли.

Съ 8 іюля начинаются гастролы К. А. Варламова.

А. И. Чайкинъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. На-дняхъ закончила въ лѣтнемъ театрѣ городск. сада свои гастролы труппа Чернова и Черновской. Труппа прїѣзжала съ бр. Адельгеймъ, но общала также веселыя комедии и фарсы. И дѣйствительно, начали съ репертуара Адельгеймовъ и кончили „Ну-ка покажите, что у васъ есть представить“. Публика неохотно посѣщала спектакли, антреприза изо всѣхъ силъ старалась объ этомъ. Провинциальный зритель пересталъ быть „воблой“. Ему нуженъ театръ, ему нуженъ ансамбль, серьезное служеніе искусству. У Чернова иныя цѣли и онъ съ легкостью, достойной лучшаго примѣненія, тасовалъ Шекспира и Шиллера съ Сабуровымъ. Въ поискахъ сборовъ поставилъ „Бѣлую кость“ Ш. Аша. Зритель потерялъ довѣріе къ самому предпріятію и безнадежны были послѣдующія усилія какого-то балаганно-рекламного характера. Выпускались летучки среди спектакля, съ рампы объявлялось о репертуарѣ пьесы, „обновлялись“, ставились подъ новымъ названіемъ, но все это не дало желанныхъ результатовъ. Екатеринославъ выросъ за послѣднее время, какъ культурный центръ и требованія его выросли. Желательно, чтобъ къ намъ прїѣзжали съ тщательно подобранной труппой, ибо прошло давно то время, когда у насъ бѣжали на „знаменитость“, не обращая вниманія на репертуаръ и ансамбль.

Сборы Чернова были ниже среднихъ. Гастролы труппы Чернова были прерваны прїездомъ „Кривого Зеркала“, имѣвшаго крупный художественный и матеріальный успѣхъ.

Съ іюля у насъ малороссы, труппа Сабинина. Завертълись въ колесѣ всѣ „Хмары“, „Выхресты“ и т. д. Ни одной новой пьесы, никакого движенія впередъ. И когда это малорусскіе антрепренеры подумаютъ о малорусскомъ театрѣ и не забудутъ, кстати, и о публикѣ, которой надобно всѣ эти сладкія, ходульные мелодрамы.

III.

ГОМЕЛЬ. Постановка „Эросъ и Психей“ Жулавскаго въ пер. Ал. Френкеля освѣжила репертуаръ лѣтней драмы г. Орлова въ театрѣ на „На скверѣ“. Пьеса эта пользуется крупнымъ успѣхомъ и побила, можно сказать, рекордъ—прошла уже четыре раза при почти полныхъ сборахъ. Главныя роли играютъ г-жа Волотина (Психей) и г. Тарасовъ (Блаксъ). Постановка удовлетворительная. Декорации и костюмы заслуживаютъ одобренія. Недурно поставлены также „Сѣверные богатыри“ и „Жизнь человѣка“. Идетъ серия бенефисовъ. Г-жа Харзи поставила „Родину“, г. Валуа „Гдѣ любовь, тамъ и напасть“, г. Зоринъ „Гонимыхъ“, г. Тарасовъ „Жень* Айзмана, г-жа Волотина „Катюшу Маслову“ и дивертисментъ. Бенефисы проходятъ, увь, при довольно печальныхъ сборахъ, исключеніемъ явился лишь бенефис г-жи Волотиной: театръ былъ переполненъ, много цвѣтовъ, овацій и адресъ отъ публики. Сезонъ заканчивается 1-го августа. Антрепренеръ г. Орловъ жалуется на убытки. На будущій лѣтній сезонъ оба лѣтнихъ театра („На скверѣ“ и „На трекѣ“) взяла г-жа Харзи. Нынѣ „На трекѣ“ прививаютъ кафе-шантанъ. Привезенъ транспортъ этуалей „числомъ побольше, цѣною подешевле“. Кромѣ того „работаютъ“ въ Гомелѣ два синематографа и циркъ.

N. N.

КРИВОЙ-РОГЪ (Херс. губ.). Спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ упр. Б. Л. Оршанова и В. Л. Данченко, идущіе въ Новомъ Общедоступномъ театрѣ, проходятъ съ успѣхомъ.

Ядро труппы составляютъ: г-жи Лучицкая, Пастухова и Тимченко и гг. Данченко, Харченко, Кравченко и Варченко. Вокругъ нихъ группируются остальные члены труппы и великолѣпный хоръ (мужской и женскій) подъ дирижерствомъ г. Пастухова.

Матеріальные успѣхи товарищества, несмотря на конкуренцію другого театра, цирка и бископа, довольно хороши. Товарищество остается до 10-го іюля.

Въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго собранія состоялся спектакль труппы Фебера. Шла пьеса Смурскаго „Огарки“. Несмотря на широковыдѣленную афишу, публика въ театрѣ не пошла, и сборъ едва достигъ 80 руб.

Въ зимнемъ театрѣ Воеводина и Бобары состоялось четыре спектакля еврейской труппы П. Гирибейна. Въ первый разъ здѣшняя публика увидѣла на сценѣ литературныя произведе-

нія еврейскихъ писателей Шомомъ Аша, Шоломъ-Алейхема и П. Гирибейна. Всѣ спектакли прошли почти при полныхъ сборахъ.

Е—моя.

ТОМСКЪ. Въ области искусства Томскъ за послѣднее время сдѣлалъ крупныя шаги впередъ. Въ теченіе зимы было нѣсколько выставокъ картинъ мѣстныхъ и заѣзжихъ художниковъ. Не въ примѣръ прошлымъ годамъ выставки охотно посѣщались публикой и картины находили себѣ сбытъ. Это сплотило художниковъ и въ результатѣ народилось новое „Общество любителей художествъ“, задавшееся симпатичной цѣлью популяризации художественныхъ идей въ широкой публикѣ и поставившее себѣ между прочимъ задачей устройствомъ въ Томскѣ художественно-промышленной школы и, по возможности, музея.

Понимю этого въ нынѣшнемъ году возникли еще два новыхъ общества „Литературно-художественный кружокъ“ и „О-во народныхъ развлеченій“. И наконецъ мѣстное „Драматическое общество“ рѣшило реорганизоваться и расширить свою программу и въ самомъ недалекомъ будущемъ официально переименовано будетъ въ „Литературно-музыкально-драматическое О-во“.

Это о мѣстныхъ служителяхъ искусства, теперь поговоримъ о заѣзжихъ.

Ни одна изъ знаменитостей, совершавшихъ въ нынѣшнемъ году набѣги на Сибирь (а ихъ съ каждымъ годомъ наѣзжаетъ все больше и больше), не миновала, разумѣется, Томска. Чета Южиныхъ, Тартаковъ, Михайлова, Яковлевъ, Коммисаржевская, Падаринъ—всѣ побывали тутъ. Особенно крупныя дѣла никто не сдѣлалъ, но никто и не оскандалился. Больше другихъ заработали Южины, Тартаковъ и Коммисаржевская. Наибольшій художественный успѣхъ имѣла труппа Падарина, добросовѣстно подобранная, хорошо сыгравшаяся. Наилучшее впечатлѣніе оставилъ „Большой человѣкъ“ (шли еще „Сполохи“, „Дни нашей жизни“, „Сильные и слабые“).

Лѣтнее дѣло нынче у насъ въ рукахъ ресторатора и хозяина сада „Буффъ“ Морозова. Труппа подобрана режиссеромъ Петровымъ-Краевскимъ. Составъ для лѣта вполне приличный. Но самую мысль держать лѣтомъ драму въ саду удачной назвать нельзя. Несмотря на благоприятную погоду, на чудный садъ, несмотря на то, что въ „Буффѣ“ почти единственный въ городѣ кафе-шантанъ (безплатное приложене для публики, взявшей билеты въ театрѣ)—театръ пустуетъ. Труппа, начавшая очень серьезнымъ, почти классическимъ репертуаромъ, теперь мечется отъ „Отелло“ къ „Попечителю благородныхъ дѣвицъ“, отъ „Маріи Стюартъ“ къ „Воровкѣ дѣтей“ и „Красоткѣ съ чудными глазами“, стараясь угодать вкусъ потребителя. И какъ ни грустно въ этомъ сознаться, мелодрама пришлась намъ кажется всего болѣе по плечу. Таковъ нашъ обыватель. Ну да авось „онъ подрастетъ, онъ подрастетъ“, какъ поетъ Периколасъ.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей слѣдуетъ отиѣтити Петрова-Краевскаго и Аксенова. Оба достаточно извѣстны въ провинціи и оба пользуются здѣсь солиднымъ успѣхомъ. Наряду съ ними можно поставить Бѣлостоцкаго—очень интереснаго исполнителя характерныхъ и резонерскихъ ролей. Всѣ комическія роли исполняетъ Зеновъ—очень молодой актеръ, нѣсколько однообразный въ исполненіи, но разнообразный въ гримѣ. Любовникъ—Муравьевъ—то же молодой актеръ съ красивой вѣншностью, но, что называется, безъ нутра. Простакъ—Транинъ хорошъ только въ фарсѣ, но и тамъ ухитряется черезъ мѣру пересолить.

Изъ женскаго персонала выдѣляется Бенуа—героиня своею изящной, тонкой, продуманной игрой. Въ роляхъ инженеру выступаетъ Нѣжина, артистка молодая, безъ достаточнаго опыта, но съ симпатичными вѣншними данными и не безъ дарованія. Недурная бытовая артистка—Шибуева. Комическая—Марына во всѣхъ исполненныхъ ею роляхъ произвела хорошее впечатлѣніе. Съ несомнѣннымъ дарованіемъ молодая артистка Нильская, по какому-то недоразумѣнію все время играющая старухъ или грандъ-дамъ. Въ труппѣ принимаетъ участіе еще небезызвѣстная въ провинціи Арцыбашева, но выступаетъ она рѣдко.

На зиму ждемъ оперетку Ахматова. Всю прошлую зиму Ахматовъ, державшій здѣсь оперетку, жаловался на плохія дѣла, а едва кончился сезонъ, какъ снова поспѣшилъ взять Общественное Собраніе даже на менѣ выгодныхъ условіяхъ. Впрочемъ это обычная манера антрепренеровъ.

В. Кононовъ.

ВЕЛИКІЕ-ЛУКИ. Городской лѣтній театръ. Драматическая труппа подъ управленіемъ И. А. Самбура (пом. режиссера театра Корша). Составъ труппы: Р. С. Суворина (мол. гер. инж. др.), Л. А. Вольмарская (драм. и характ. старуха), Н. И. Вѣльская (инж. ком. и др.), Т. А. Аркадьева (гр. кок.), А. Д. Розанова (характерн. и комич.), А. Г. Лѣснѣжскій (любовн.-простакъ), И. А. Самбуровъ (резонеръ), Б. Н. Антоновъ (любовникъ), П. Е. Березовскій (резонеръ), Н. В. Кочинъ (пом. режиссера), М. И. Потылицынъ (суфлеръ). Сезонъ открылся 9-го мая, шла „Гроза“. Спектакли ставятся три-четыре раза въ недѣлю. Пока прошли слѣдующія пьесы: „Обрывъ“, „Гибель надежды“, „Вій“, „Двѣ сиротки“, „Всѣхъ скорбящихъ“,

„Дни нашей жизни“, „Мѣщане“, „Еврейскій кварталъ“, „Материнская любовь“, „Пробужденіе весны“, „Еврей“, „Воровка дѣтей“. „Меблированные комнаты Королева“, „Человѣкъ-звѣрь“, „Ограбленная почта“, „Пощлуды Іуды“ и „Красный фонарь“.

Сборы выше средних. Труппа работает добросовѣстно и нравится публикѣ. Труппа пробудетъ до половины августа.

Мих. Семеновъ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Въ саду „Буффъ“ при гостинницѣ М. С. Пахалова—вмѣсто стараго, убогонаго лѣтняго театра — минувшей весною выстроены закрытый лѣтній же театръ и выстроены, надо отдать полную справедливость, очень удачно; большой, вмѣстительный залъ, огромная сцена, прекрасныя декорации, электричество, удобныя уборныя для артистовъ. Вечеровой сборъ — при обыкновенныхъ цѣнахъ достигаетъ до 700 руб.

Первый сезонъ новаго театра — съ честью открыла малороссійская труппа А. Л. Суходольскаго; съ 7-го мая по 14 іюня, труппа за 36 спектаклей взяла приблизительно по 400 руб. на кругъ, а всего болѣе 14,000 р.; успѣхъ матеріальный превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія; для прежнихъ лѣтъ и для Ставрополя—это небывалая цифра.

Успѣхъ художественный былъ также великъ. Такъ напримеръ, новинки: „Кума Марта“—при второмъ представленіи, а „Панна Штуккарка“ даже при третьемъ, шли съ аншлагами.

Огромнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользовались: г-жа Дикова, гг. Суходольскій, Юркевичъ, Лымаренко и хоръ подъ управленіемъ Леванковскаго; было бы грѣшно обойти молчаніемъ монтiroвочную и режиссерскую часть, а главнымъ образомъ—безукоризненный ансамбль; а мы, окраинцы, въ этомъ смыслѣ далеко не избалованы.

Въ настоящее время съ М. С. Пахаловымъ ведетъ переговоры о сдачѣ театра С. И. Крыловъ; на будущее же лѣто — съ Пасхи по 1 іюня — театръ уже вновь арендованъ А. Л. Суходольскимъ.

Ив. М.

Г. ПРИЛУКИ (Полтав. губ.). За мѣсяцъ іюнь труппою г. Родзевича поставлены слѣдующія пьесы: „Обнаженная“, „Чортъ“, „Обрывъ“, „Безработные“, „Ножъ моей жены“, „Чадъ жизни“, „Непогребенные“, „Клубъ самоубійцъ“, „Цыганка Занда“, „Въ старые годы“, „На днѣ“, „Эросъ и Психея“ (2 р.) и одинъ благотворительный („Доходное мѣсто“), въ пользу мѣстнаго продовольственнаго комитета. Изъ артистовъ выдѣлились г-жи Свободина (въ роляхъ Занды, Психеи и др.), г-жи Нинина, Высокая. Изъ артистовъ: гг. Выговскій, Звягинцевъ, Михайловъ.

Изъ любителей обращаетъ на себя вниманіе г. В. Сладковскій.—Сборы по случаю дождливой погоды маленькіе.

И. Сизимундовичъ.

ЗВЕНИГОРОДНА (Кіевской губ.). Театръ Ниренберга. Лѣтній сезонъ. Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. Н. Лирскаго. Составъ труппы: Гг. Александровъ, Лазаревъ, Лирскій, Николаевъ-Барскій (режиссеръ), Шубиновъ, г-жи Вечерина, Зинина, Миничъ-Минорская, Чарова. Сезонъ открылся 7-го іюня „Привидѣніями“ Ибсена.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Пока прошли: „Распадъ“, „Слушай Израиль“, „Казнь“ и „Марья Ивановна“ и др.

Послѣднія пьесы прошли съ приличнымъ ансамблемъ. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы весьма слабыя. При вечеровомъ расходѣ въ 25—27 руб. сборы ни разу не достигали 70 руб.

Тѣмъ не менѣе, товарищество подумываетъ остаться въ Звенигородкѣ до половины іюля.

Затѣмъ, по слухамъ, направится въ Златополь.

М.

ПЕРМЬ. Малороссійская труппа подъ управленіемъ Кармелюка-Каменскаго пробывала здѣсь больше мѣсяца, играя въ небольшомъ залѣ лѣтняго помѣщенія Общественнаго Собранія. Дѣла малороссовъ были не особенно блестящи, отчасти потому, что здѣсь мало кто знаетъ малорусскій языкъ, отчасти изъ-за тѣсныхъ помѣщеній. Труппа очень приличная и хорошо сыгравшаяся. Поправилъ дѣла малороссовъ совѣтъ старшинъ собранія разрѣшеніемъ малороссамъ дать два спектакля на открытой сценѣ, причѣмъ входъ въ собранія, обыкновенно бесплатный, оплачивался 25 к. съ правомъ присутствовать на спектаклѣ. Малоросы приложили много стараній къ украшенію сада, поставили вѣшечки съ плясками и пѣніемъ, и въ результатѣ первый вечеръ далъ имъ около 800 р., а второй хотя и меньше, все же они поправили свои дѣла. Изъ Перми труппа уѣхала въ Вятку, гдѣ также даетъ спектакли на открытой сценѣ въ саду.

Послѣ малороссовъ въ томъ же лѣтнемъ помѣщеніи общественаго собранія дала два спектакля опереточная труппа подъ управленіемъ Тони. Стояла чрезвычайно дождливая погода и матеріальный успѣхъ труппы былъ очень и очень не важный. При такихъ же силахъ, очень недурныхъ, труппа эта въ прошломъ году сдѣлала здѣсь очень хорошія дѣла. Труппа уѣхала по прикаскимъ городамъ и большимъ заводамъ, потомъ направится въ Сибирь. Труппа Падарина поставила „Большого человѣка“ и взяла 780 руб.

Съ 28 іюня въ городскомъ театрѣ начались спектакли „передвижнаго театра“ П. П. Гайдебурова. Были поставлены: „Антигона“, „Черныя маски“, „Эросъ и Психея“, „Апостолъ сатаны“, „Женщина съ моря“ и 2-го іюля въ годовщину смерти А. П. Чехова—„Вишневый садъ“. Въ этотъ же день по инициативѣ „передвижниковъ“ была въ церкви отслужена панихида по Чехову. Въ большой литературной ложѣ во время спектакля былъ выставленъ портретъ покойнаго автора „Вишневаго сада“, украшенный роскошнымъ вѣнкомъ и освѣщенный электрическими лампочками. Представленію „Вишневаго сада“ предшествовало краткое слово П. П. Гайдебурова о Чеховѣ, какъ драматургѣ.

Всего за 6 спектаклей взято 2,400 руб. Труппа направилась черезъ Екатеринбургъ и Тюмень въ Сибирь.

Поправка. Въ корр. изъ Н.-Новгорода въ № 27 вкралась ошибка. Напечатано, что съ 15 іюля въ Большомъ театрѣ будетъ опера г. Гладкова, а на самомъ дѣлѣ будетъ опера г. Гецевича.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРОЧТИТЕ и СУДИТЕ.

Великолѣпный письменный приборъ изъ мраморированнаго камня розоваго или зеленатаго цвѣта въ бронзовой отлѣлкѣ съ хорошими часами—см. рисунокъ—только за 6 р. 60 коп. Пересылка 1 р. 20 к., въ Сибирь—1 р. 80 к. и въ 3-й поясъ 2 р. 40 к. Въсь посылки 12 фунтовый. Приборъ не игрушка, а серьезное и роскошное украшеніе любого стола и если Вы сами его не оцените въ нѣсколько разъ дороже, то мы обязуемся его принять обратно и пересылка въ одинъ конецъ за нашъ счетъ. За бой въ дорогѣ отвѣчаемъ высылкой безплатно поломаннаго. Роскошный патентованный будильникъ, никелированный, со спичечницей, подсвѣчникомъ и зеркаломъ; прелестная и необходимая вещь для каждаго, только 2 р. 15 к. Пересылка 55 к., въ Сибирь—75 к. и въ 3-й поясъ 95 к. Аферисты рекламы оплошали до того, что ей не доверяютъ, но „если Потаповка воровата, то не всѣ Потапы нечесты на-

руку“ да и въ размноженіи недобросовѣстной рекламы сама публика виновата: если Васъ рекламой надули, то жалуйтесь полиціи и мошенника выкурить. Солидность нашей фирмы не позволяетъ намъ становиться на одну доску съ рекламистами, поэтому мы и указываемъ въ адресѣ только наши инициалы. Наша фирма крупнейшая въ Россіи по своимъ спеціальностямъ и просимъ насъ не разсматривать какъ рекламистовъ, такъ какъ путемъ этой публикаціи мы желаемъ только расширить нашъ колоссальный кругъ кліентовъ и между читающей публикой. Отнеситесь съ довѣріемъ, ничѣмъ не рискуете! Выслаемъ безъ задатка. Адресуйте: Варшава, почтов. ящикъ 127, Крупнѣйшему экспортному Торговому Дому А. Б.—28.

Александровъ Александръ
БЕЛИКОТЕНА
А. В. ПУНАЧАРСКОГО

Сегодня у газетчиковъ и въ
кіоскахъ Пташникова

„ЧТО НОВАГО“
газета А. А. Плещеева.
Цѣна 2 коп.

НОВАЯ ПЬЕСА

И. А. Вермишева.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ.
жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.
„Съ документами въ рукахъ“, ком.-фарсъ
въ 3 х. (м. 3, ж. 3). Пр. В. 1908 г. № 125. Над. „Т.
и И.“, ц. 1 р. 50 коп.
„Давный сонъ“, отходъ въ новомъ стилѣ
въ 1 х. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1907 г. № 274.
ц. 60 к.
„Кузникъ“ (Экспроприаторъ), пьеса въ
1 х. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1908 г. № 140, ц. 50 коп.
Складахъ книжной конторы ж-а „Т. и И.“.

1-я ОНВ. Музык.-Театрал. Библиотека
В. Н. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Кокошаръ) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Новое обозрѣніе Валентимова (автора
„Ночь любви“, „Волны страстей“ и др.),
„ГОРОДЪ НОЧЬЮ“ (изъясненіе города по
желанію). Новинки: „ОСЕННИЕ МАНЕВ-
РЫ“—35 р., „АЛБАНСКИЙ ПРИНЦЪ“
—40 р., „КОРОЛЬ“—40 р., „ПРИН-
ЦИССА ДОЛЛАРОВЪ“—40 р., „ВЪ
ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—60 р., „НОЧЬ
ЛЮБВИ“—50 р. (Хоръ и солист.—до
15 р.), „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“—70 р.,
„ТАИСЪ“—75 р., „МАКБЕТЪ“—100 р.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

спѣническаго самообразованія
изданіе ж-а „Театръ и Искус.“
т. I.—Миника (232 р.), ц. 2 р.
т. II.—Гримъ (200 р.), ц. 2 р.
т. III.—Искусство декламации
(въ печати), ц. 2 р.

ФАРСЫ и легкія помодіи.

* „Амалия и т. д.“, ц. 2 р.
* „Сердце и все прочее...“, ц. 2 р.
* „Дваголубка“ (Пріютъ любви). 1 р.
* „Сатиръ“, ц. 1 р.
* „Пари проиграно“, ц. 2 р. (съ
пѣніемъ).
* „Цапъ-царапъ“ (Искатели сча-
стья), ц. 2 р.
* „Полтавскій дядюшка“, ц. 2 р.
* „Заратустра села Будникова“,
ц. 2 р.
* „2×2=5“, ц. 2 р. (роли 2 р.).
* „Гусарская лихорадка“, ц. 2 р.
(роли 2 р.).
* „Когда рыцари были храбры“. 2 р.
* „Тетенькинъ хвостикъ“, съ ро-
лями 3 рубля.
Контора журнала „Т. и И.“.

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„Сестра“, ц. 50 к. „Вендетта“, ц. 1 р.
„Пр. В.“ № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“
(Лекція въ Сальпетриерѣ), ц. 1 р. „Пр. В.“
№ 7. „Онъ“, по Гюи-де-Монпансу, ц. 60 к.
II-ой дополнит. сессіи № 676. „Последняя
мысль“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Первый
выздѣлъ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „На
маякѣ“, ц. 60 к. „Пр. В.“ № 7. „Система
д-ра Гудрона“, ц. 1 р. „Пр. В.“ № 109.

„Звѣрь проснулся“ } по 50 к.
„Смерть въ объятіяхъ“ }
Некрологъ. „Послѣ оперы“ — } по 50 к.
(„Воръ“). „На могильной плитѣ“. } Разрѣшен.
„Подъ нею“. „Гильотина“. } безукл. 2
„Безъ протестовъ“. „Зубъ муд- } дополнит.
рости“. „На самомъ днѣ“ . . . } сессіи №
„Масна сержанта“. „Пр. В.“ № 269. Ц. 50 к.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

*ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ

Правит. Вѣсти. 1909 г. № 124.

пьеса въ 4 д. и 5 картин.
В. Травскаго.

Изъ Полтавскихъ торжествъ.
Одобрена для народныхъ театровъ. Цѣна
2 рубля.

Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАПГОФЪ,

Утвержденные
Министерств.
Внутрен. Дѣлъ,
основ. въ 1882 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
улица Гоголя, 7.
Тел. № 60-82.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОПЕРНЫМЪ КЛАССОМЪ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЛАССАМИ ДЛЯ
учителей и учительницъ пѣнія и игры на фортепіано.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

А. Музыкальные классы: ИГРА НА ФОРТЕПІАНО—гг. Виклоръ, Гинкель, Модетъ, Мисофедъ, Е. Рапгофъ,
Щедринъ; г-жи: Абжоятовская, Блюмъ, Герунгъ, Шоллеръ, Рыннина, Снѣткова,
Туркина и Ярмушъ. ПѢНІЕ гг.: Кароляи, Нувель-Норди и Тартаковъ (артистъ Имп. театровъ); г-жи: Мирская, Хомутова,
Нардуччи и Шау (оперная артистка). СКРИПКА—гг.: проф. Безекирскій, Завѣтновскій и Михайловскій. ВІОЛОНЧЕЛЬ—гг.
Мальмгренъ и Судовскій. ФЛЕЙТА—г. Семеновъ. ОБЯЗ. КЛ. ФОРТЕПІАНО—г-жи: Горячева, Штейнъ и гг. Волковъ, Лип-
польдъ, Моссинъ. ОРКЕСТРОВЫЙ И ХОРОВЫЕ КЛАССЫ—гг. фонъ-Бахъ и Н. С. Кленовскій. КЛАССЪ РАЗВИТІЯ СЛУХА,
ПАМЯТИ И РИТМА (сольфеджіо, диктовка и элем. теорія), КЛАССЪ ГАРМОНИИ, КОНТРАПУНКТА И ФУГИ И ПРАКТ. СОЧИ-
НЕНІЯ—гг. фонъ-Бахъ, Липпольдъ, Стенановъ. КАМЕРНАЯ МУЗЫКА—проф. Безекирскій. ЧТЕНІЕ СЪ ЛИСТА И ООВМЪСТ-
НАЯ ИГРА въ 4 РУКИ—г. фонъ-Бахъ. ПЕДАГОГИКА—г. Пушкинъ. МЕТОДИКА—г. Е. Рапгофъ. ЭСТЕТИКА И ИСТОРІЯ
МУЗЫКИ—г. Коптловъ, ИТАЛЬЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ для пѣвцовъ—г-жа Машполло. ФИЗИОЛОГІЯ И ГИГИЕНА ГОЛОСА—докторъ
Месеровичъ.

Съ 1907—08 уч. года въ числѣ преподавателей по кл. фортепіано состоятъ: ВѢРА ТИМАНОВА (солистка герцога Саксенъ-Вей-
марскаго) и извѣстный пианистъ ІОСИФЪ СЛИВИНСКІЙ.

Б. Драматическій классъ: ДИКЦІЯ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНІЕ. СПѢНИЧЕВОЕ ИСКУССТВО (теорія и прак-
тика) заслуженная артистка Имп. театровъ ВАРВАРА ВАСИЛЬЕВНА
СТРѢЛЬСКАЯ, артисты Имп. театровъ г-нъ А. П. Пантелеевъ и А. А. Усачевъ. ИСТОРІЯ ТЕАТРА—г-нъ Онуловъ. ПОИ-
ХОЛОГІЯ—докторъ Чеховъ. ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ—художникъ А. Н. Юдинъ. ГРИМЪ г-нъ Пантелеевъ. МИНИКА, ПЛАСТИКА
и ТАНЦЫ—г-нъ Ширевъ (арт. Имп. театровъ). ФЕХТОВАНІЕ—г-нъ Никитенко.

Примѣчаніе. 16-го сего октября открывается безплатный оркестровый классъ подъ управленіемъ Н. С. КЛЕНОВСКАГО.
Лицамъ, принятымъ въ этотъ классъ, предост. право на безплатное посѣщеніе кл. элем. теоріи и сольфеджіо.

Пріемные часы для вновь поступающихъ: съ 20-го сего августа ежедневно отъ 5—6 ч. Подробныя программы (цѣна 10 к.)
выдаются въ книжномъ Курсовъ и высылаются лишь по пріемамъ 10-коп. маркамъ. Мобетъ 30-го августа въ 1 ч. консулдин.
Начало занятій 1-го сентября.

ДИРЕКТОРЪ КУРСОВЪ Евг. Павл. РАПГОФЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

СДАЕТСЯ

на зимній сезонъ по 1/2 сезона мало-россійской или опереточной группѣ

Керчь-Симферополь,

вмѣстѣ или порознь.

ТЕАТРЪ освѣщается электричествомъ.
Вмѣстимость по обыкновеннымъ цѣнамъ 450 рублей.

За условіями обращаться:

Керчь, гавѣдыва юму зимнимъ теат-рами Д. Ф. Коршикову.

2-1

* **САМАРА.** *
* Театръ-Циркъ „Олимпъ“ *
* Бр. Калининыхъ. *
* Свободенъ съ 29-го Августа по *
* 20-е Декабря 1909 г. *
* Вмѣщаетъ свыше 2200 человекъ. *
* Адресъ для телеграммъ: *
* САМАРА Калининыхъ. 3-1 *

* **КАЛУГА** 3-2 *
* Зимній городской театръ *
* сдается въ аренду съ 1-го *
* сентября 1909 года. Вало- *
* вой сборъ зимняго сезона *
* въ среднемъ за послѣдніе *
* годы до 35.000 руб. *
* Съ запросами и предло- *
* женіями обращаться въ *
* Калужскую Город. Управу. *

* **Е. В. Ильинская** *
* мол. героиня, ing. dram. свободна *
* на лѣтній и зимній сезоны. Ищу *
* ангаж. въ Спб., окрестн. *
* Ст. Удѣльная, Финл. ж. д. В. Осиновская, *
* 8, кв. 4. *

* **РОСТОВЪ-НА-ДОНУ** *
* Театръ Машонкина 3-2 *
* сдается подѣ театральные *
* спектакли. Театръ вмѣщаетъ *
* по обыкновеннымъ цѣнамъ *
* 1500 р. И. В. Черновъ. *

* **КОРСЕТЫ** *
* ОБЫКНОВЕН- *
* НЫЕ, ГИГІЕ- *
* НИЧЕСКІЕ, *
* БЮСТГАЛТЕ- *
* РЫ, НАВРЮШ- *
* НИКИ, И ВСЕ- *
* ВОЗМОЖНЫЯ *
* ПРИНАДЛЕЖ- *
* НОСТИ ДАМ- *
* СКОЙ ГИГІЕ- *
* НЫ. МОДЕЛИ *
* ИЗЪ ПАРИЖА. *
* РАЗНЫЕ ФА- *
* СОНЫ И КОН- *
* СТРУКЦИИ. *

НОВОСТЬ!!!

Французскіе вязанные корсеты и бюстгалтеры, чрезвычайно изящные и гигиенические корсеты для неправильныхъ фигуръ.

Магазинъ С.-Петербургской бандажной фабрики Марнуса Занса. Тел. 238—40. Литейный пр., 45, противъ Бассейной.

Брошюры высылаются по требованію.

Въ Юрьевѣ (Лифл. губ.),
по Карловской ул. № 24

продается

концертно-театральный залъ

„Новый театръ“

(каменное зданіе, сост. изъ 16 помѣщеній; залъ—55 фут. длины, 34 ф. шир. и 23 ф. выш.—разсчитанъ на 350 зрителей и имѣетъ паркетный полъ, сцена—37 ф. глуб., 34 ф. шир. и 36 ф. вышины—вполнѣ устроена и имѣетъ 2 занавѣсы и около 40 разл. декораций; газовое освѣщеніе; прекрасная акустика)

съ прилегающими деревянными зданіями

(саран и 2 жилыхъ дома; одинъ изъ жилыхъ домовъ состоитъ изъ двухъ этажей и подвального помѣщенія; нижній этажъ этого дома—7 комн., соединенный съ каменнымъ зданіемъ, можетъ служить фойе для концертно-театрального зала; другой домъ—квартира, сост. изъ 4 комн.)

и съ садомъ

(велич. около 700 кв. саж. съ двумя верандами).

Все помѣщеніе очень удобно какъ для зимняго, такъ и для лѣтняго сезона.

Съ запросами слѣдуетъ обращаться къ владѣльцу „Новаго театра“ Іосифу Іосифовичу Змигродскому:

г. Юрьевъ, Лифл. губ., Карловская ул., № 24, Новый театръ.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и мягкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, крапотовъ и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла. Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ и во всѣхъ иностраннхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ сравненіи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна банн 1 руб., съ пересылкой 2 рубля.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, Спб. Новодеревенская набережная, 15.